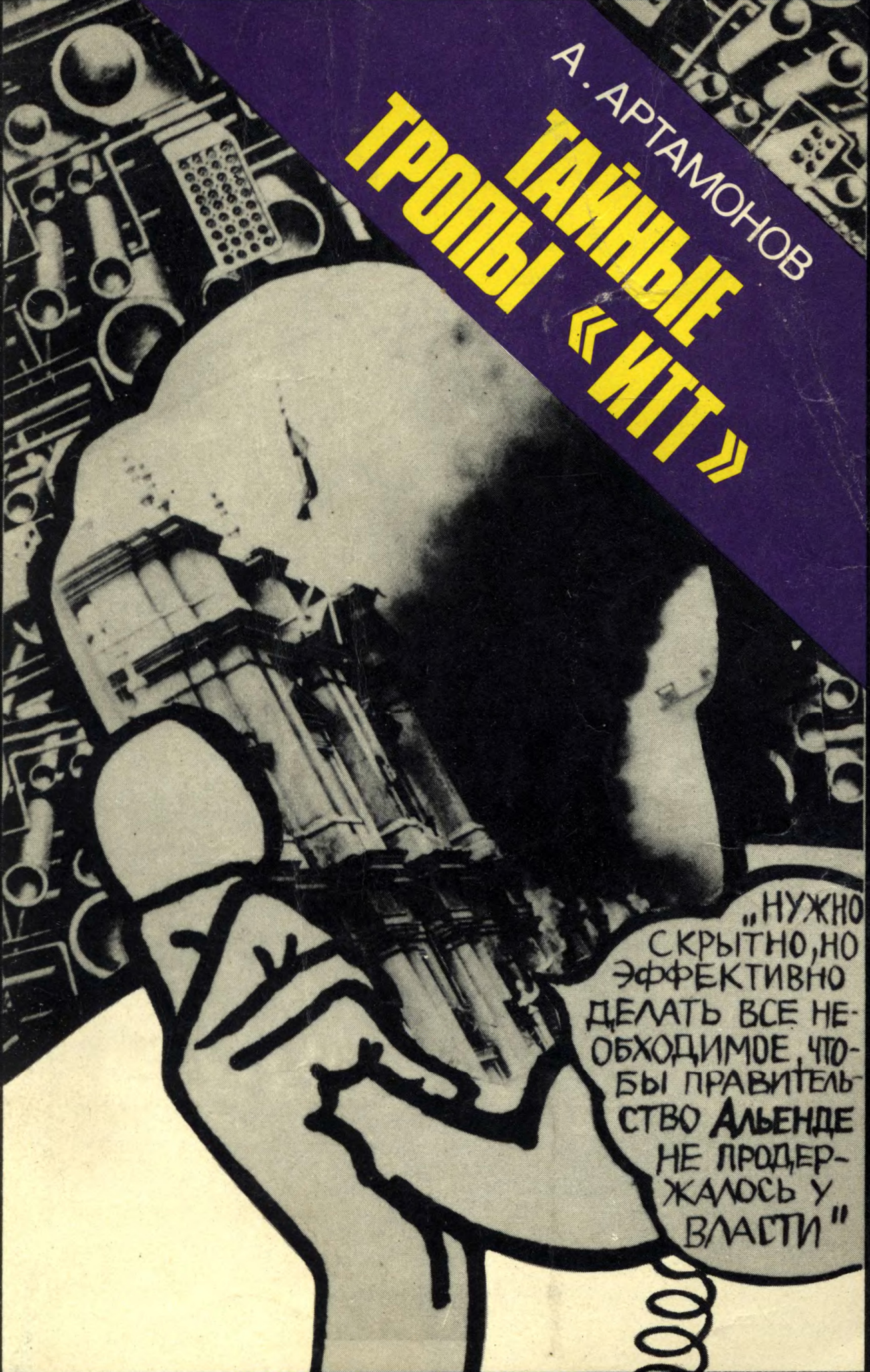

Владыки капиталистического мира

А. АРТАМОНОВ

ТАЙНЫЕ ТРОПЫ «ИТТ»

„НУЖНО
СКРЫТНО, НО
ЭФФЕКТИВНО
ДЕЛАТЬ ВСЕ НЕ-
ОБХОДИМОЕ, ЧТО-
БЫ ПРАВИТЕЛЬ-
СТВО АЛЬЕНДЕ
НЕ ПРОДЕР-
ЖАЛОСЬ У
ВЛАСТИ“

Владыки
капиталистического
мира

ТАЙНЫЕ ТРОПЫ «ИТТ»

А. АРТАМОНОВ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
1978

33И
А86

А $\frac{11105-268}{079(02)-78}$ 188-78

© ПОЛИТИЗДАТ, 1978 г.

Весенние лучи мартовского солнца легкими желтовато-зелеными мазками коснулись тонких прядей ив, спадающих над тихими водами Потомака, зажгли огнем цветы магнолии у северо-западного входа в Белый дом, тронули ранним цветением тюльпанные деревья у здания министерства внутренних дел США. Вашингтонская весна 1972 года была в разгаре, когда неожиданно задули северные ветры Аляски. По улицам понеслись снежные колючие иголки. Холод сковал ветви деревьев, изломал хрупкие лепестки цветов. Американскую столицу лихорадило.

Пожилой негр, пристроившись с кипой свежих газет на оживленной 16-й стрит, бойко торговал сенсацией. «Тень «ИТТ» над Чили! Нити заговора тянутся в Вашингтон! Андерсон раскрывает детали зловещего альянса!» — далеко разносили порывы ветра его голос. Прохожих одолевало любопытство. По жестянке имитированной кассы зацокали монеты. Кипа газет таяла на глазах, а в толпу летели все новые сообщения: «Конфиденциальные документы из сейфов «ИТТ»! Кто заправлял «тихой» дипломатией?»

Вашингтон лихорадило. И не только от зябкой путаницы межсезонья. Лихорадило от громкого политического скандала, взбудоражившего Белый дом, Капитолий, государственный департамент США, печать и телевидение, да, собственно говоря, и всех американцев, оказавшихся осведомленными о тайных интригах американского концерна-гиганта «Интернэшнл телефон энд теле-

граф» («ИТТ») против чилийского народа и его избранника президента Сальвадора Альенде. Переданные в печать известным американским журналистом Джеком Андерсоном копии секретных документов «ИТТ» сыграли роль детонатора, вызвавшего взрыв общественного негодования.

Сенсация, доставшаяся вашингтонской публике, стремительно обрастала подробностями безапелляционного вмешательства «ИТТ» во внутренние дела суверенного государства. Вспоминались и давние проделки концерна, который на протяжении ряда лет ловко обходил препоны антитрестовского законодательства, стремительно наращивал свою мощь, невзирая на экономические невзгоды в мире капитала и жесткие рамки конкуренции, строил свое благополучие на коррупции, спекуляциях, сотрудничестве с диктаторскими режимами и на жесточайшей эксплуатации трудящихся.

Что же собой представляет «ИТТ», это «государство в государстве», которое вмешивается в политику США и иностранных государств, навязывает свои кабальные условия десяткам стран, диктует и насаждает законы джунглей?

Говорят, что солнце никогда не заходит над империей «ИТТ». Ее черная тень распростерлась над 97 странами мира. В 27 странах «ИТТ» имеет собственные предприятия, в 70 — проводит деловые операции. Корни гигантской многонациональной монополии — это свыше 330 дочерних концернов, которым, в свою очередь, принадлежат еще 708 филиалов. Из центра управления монополией в Нью-Йорке исходят инструкции и распоряжения в адреса еще более мелких предприятий «ИТТ».

«ИТТ» — одиннадцатая по величине корпорация в мире, десятая — в США и самая крупная американская компания в Западной Европе. Пестрый клубок интересов «ИТТ» — это телекоммуникации и электроника, телевизоры и радиоаппаратура, издательства и типографии, школы бизнеса и скорописи, строительные и страховые компании, гостиницы и мотели, прокат автомобилей и инвестиционные фонды, лесоматериалы и химикалии, сеть производственных и торговых предприятий. Фирменное клеймо «ИТТ» проштамповано на канцелярских принад-

лежностях и предметах туалета, на пакетах консервированных супов и банках с собачьим кормом. С конвейеров «ИТТ» сходят пышные караваны хлеба и огнетушители, быстрозамороженные продукты питания и губная помада.

Под рекламным плакатом «ИТТ» «Обслуживаем людей и страны повсюду», украшенным символическими рисунками художников из каждой страны, входящей в сферу деловой активности концерна, скрывается мощная многонациональная компания, претендующая на мировое господство в орбите частного предпринимательства.

К вершинам финансового Олимпа

Первый камень под фундамент будущей корпорации «ИТТ» заложили в 1920 году мало кому известные в ту пору братья Бен — Состенс и Эрнан. Оба они, по утверждению летописцев семейной хроники, в равной степени унаследовали от рождения завидную деловитость и расторопность. Но тем не менее волею судьбы луч славы вырвал из безвестности в основном лишь одного из братьев — Состенса Бена, более изворотливого, коварного и беспринципного.

Свои первые самостоятельные шаги Состенс Бен начал чеканить в шеренгах корпуса связи армии США. Звезд с неба он не хватал, но усердие под звездно-полосатым американским флагом было оценено. Бравый рекрут дослужился до полковника.

Армейский мундир, однако, оказался вскоре весьма тесным для широкой натуры предприимчивого Бена. Он сменил его на штатское платье торговца и окунулся с головой в водоворот частного бизнеса. Первую закалку он получил на поприще маклера в сфере торговли сахаром на островах в Пуэрто-Рико. «Сладкая пыль» спекулятивных сделок оседала в карманах Бена в виде хрустящих долларовых ассигнаций. Экс-полковник безошибочно проводил рекогносцировку на бранном поле предпринимательства, уже распаханном до него вдоль и поперек воротилами крупного бизнеса.

Словно прожорливый гриф, Бен кружил над обессиленными от конкурентной борьбы жертвами — карликовыми обанкротившимися фирмами. В кооперации с бра-

том он вначале приобрел одну из компаний в Пуэрто-Рико, затем присмотрел терпящую финансовый крах фирму на Кубе.

Бены понимали толк в коммерческих делах. Только одному богу молились они денно и ночью — сверхприбыли. Их мораль держалась лишь на одном принципе — никакой морали. И еще одной слабостью грешили Бены: их словно магнитом притягивало к диктаторским режимам, к «сильным» личностям, творившим «историю».

В 1923 году они нашли общий язык с испанским диктатором Примо де Ривера и заполучили контракт на создание телефонной сети в Испании. С привычным багажом торговых махинаций Бены пускались в новые авантюры, расширяя географию своих владений. При финансовой поддержке банка Моргана они присовокупили к своим владениям предприятия «Интернэшнл уэстерн электрик» в Европе, тем самым создав угрозу заморским интересам родственной по профилю компании «Америкэн телефон энд телеграф» («АТТ»).

Бены давно присматривались к почерку этого серьезного конкурента и не случайно придали названию своей фирмы сходное звучание — «Интернэшнл телефон энд телеграф» («ИТТ»), но с намеком на межгосударственное поле деятельности корпорации. Этим мыслилось подорвать престиж «АТТ» и переманить ее клиентуру. Руководство «АТТ» вовремя разгадало стратегический маневр «ИТТ» и заключило с Бенами тайное соглашение о разделе сфер влияния: «ИТТ» согласилась не вторгаться в заповедники «АТТ» на американском рынке, а последняя гарантировала безопасность заокеанских вотчин «ИТТ».

Со смертью Эрнана в 1933 году все бразды правления процветающей фирмы перешли в руки его брата. Эпоха двоевластия закончилась. Восхождение на трон Состенса Бена, получившего громкий титул «телефонного принца», сопровождалось неслыханной карнавальской шумихой под перезвон бокалов и аккомпанемент заздравных тостов. Долго не утихало застолье в честь новоиспеченного принца от большого бизнеса. А между пирушками «телефонный принц», сидя в своем рабочем кабинете под портретом заместителя бога на земле папы Пия XI, не терял

времени даром. Он чувствовал себя если не полубогом, то, по крайней мере, приближенным всевышнего.

Бена больше не удовлетворяли границы молодой империи «ИТТ». Он жаждал новых завоеваний, устремляя взоры к духовному единомышленнику Адольфу Гитлеру. С помощью фашистского диктатора Бен надеялся оцепить весь земной шар сетью коммуникаций «ИТТ». Для него важна была прибыль, а не знамена, под которыми она добывалась, если даже они пестрели паучьей свастикой. Ранние деловые связи «ИТТ» с германскими концернами создали предпосылки для открытого сотрудничества Бена с нацистами. Бен ждал подходящего момента.

В августе 1933 года в толстой американской газете «Нью-Йорк таймс» появилась маленькая заметка в колонке новостей о том, что новый германский рейхсканцлер Адольф Гитлер впервые принял в Берхтесгадене делегацию американских бизнесменов. Она состояла из Бена и представителя его владений в Германии Генри Манна. Теплая встреча с рейхсканцлером послужила началом установления в высшей степени особых отношений между «ИТТ» и «третьим рейхом». Обласканный нацистским главарем Бен щедро раздаривал ответственные посты в германских фирмах «ИТТ» фашистским молодчикам. В качестве своего подручного банкира он выбрал некоего Курта фон Шредера, дослужившегося позже до чина генерала СС. Бена устраивала изворотливость Шредера и его способность добиваться для «ИТТ» особых привилегий у нацистов.

Адская машина преступной кооперации заработала на полную мощность. Бену удалось вырвать с помощью Шредера лакомый военный контракт для своих фирм в Германии — «Стандарт Электрицитэс гезельшафт» («СЭГ») и «Лоренц».

В поисках дополнительных союзников из числа нацистов «телефонный принц» натолкнулся на Герхарда Вестрика из юридической фирмы, представлявшей интересы нескольких американских компаний. Росчерком пера Бена Вестрик, который, как выяснилось позже, являлся личным эмиссаром нацистского министра иностранных дел, был назначен директором «СЭГ» и «Лоренц».

Обрастая солидными связями, Бен ориентировался на главные фигуры фашистской элиты. Многообещающая встреча с главнокомандующим германскими ВВС Германом Герингом позволила фирме «Лоренц» получить в 1938 году право на выгодное участие в делах компании «Фокке-Вульф», поставлявшей рейху военные самолеты. С началом второй мировой войны «СЭГ» и «Лоренц» умножили свои филиалы в Швейцарии, Австрии, Венгрии, во многом способствуя наращиванию военного потенциала Германии.

Архивная хроника «ИТТ» богата беспрецедентными примерами скрытых интриг и спекуляций. Она обнажает тайные тропы конгломерата, поставившего на карту во имя звонкой монеты судьбы народов целого ряда стран. Весной 1940 года Герхард Вестрик прибыл с ответственной миссией в Нью-Йорк для встречи с американскими бизнесменами. Действуя по инструкциям германского правительства, он всячески уговаривал американский деловой мир прекратить товарные поставки в Англию. Поездку Вестрика в США организовал Бен, «ИТТ» оплачивала все его расходы. Замкнутый круг «особых отношений» «ИТТ» с нацистами смыкался до предательства как соотечественников-американцев, так и их будущих союзников по антигитлеровской коалиции.

Связи в фашистской правительственной верхушке позволяли «ИТТ» обезопасить свои интересы как в Германии, так и на территории ее сателлитов. В 1941 году германскому приспешнику в Румынии Антонеску удалось настоять на том, чтобы вызволить из-под контроля «ИТТ» систему телефонной связи страны. Он просто недооценил степень влияния друзей Бена в «третьем рейхе». Они-то и заставили Антонеску выплатить компании компенсацию за самоуправство в размере 13,8 миллиона долларов.

Грозное пламя войны полыхало над миром. США после долгих колебаний вступили в войну против Германии. Но это не отразилось на планах «ИТТ». Опорные филиалы монополии по-прежнему снабжали своей продукцией германский вермахт, давали возможность поднимать в небо бомбардировщики «Фокке-Вульф» с черной свастикой, которые несли смерть народам Европы и

сыпали бомбы на головы американских солдат. Всю войну швейцарские фирмы «ИТТ» поставляли военной машине фюрера стратегическое сырье и армейскую амуницию. А с южно-американского континента по каналам связи филиалов «ИТТ» сплошным потоком переправлялась в рейх шпионская информация. Сообщения поступали из Чили, Колумбии, Эквадора и Аргентины.

В январе 1943 года одно официальное лицо в Вашингтоне из федеральной комиссии по вопросам коммуникаций подготовило секретное сообщение о том, что средства связи «ИТТ» в Аргентине активно использовались для передачи разведывательной информации на германские подводные лодки. Верные люди «ИТТ» в американских правительственных и военных кругах постарались не дать ход дальнейшим расследованиям. Государственный департамент выразил большие сомнения по поводу депеши федеральной комиссии. Не проявило особого рвения для проверки настораживающего сигнала и министерство юстиции.

Дело в том, что хамелеоновская философия Бена позволяла в равной степени промышлять на всех фронтах. В 1942 году лаборатории «ИТТ» в американском штате Нью-Джерси изобрели весьма ценную противоторпедную систему защиты для американских и союзнических судов. Бен ходил в героях. А тем временем германские «Фокке-Вульф» — детище совместного сотрудничества нацистских концернов и «ИТТ» — бомбили американский и союзнический с ним флот.

Шло время. Неотвратимость краха нацистской военной машины становилась все более явственной. В изменившейся ситуации Бену стоило призадуматься о дальнейшей судьбе своих владений в Европе. Он действовал с энергией начинающего бизнесмена. В августе 1944 года Бен въехал на американском джипе в освобожденный Париж. Официально экс-полковник выступал в скромной роли эксперта по вопросам связи при армии США. На самом деле цель его молниеносного визита заключалась в другом — инспекторская проверка предприятий «ИТТ» и разработка планов по их реставрации. Следы челночных марш-бросков Бена петляли по всей Западной Европе.

Вскоре он шагнул на землю поверженной Германии и с лихорадочной поспешностью принялся за восстановление своих заводов. С помощью известного Вестрика Бен перетащил из Мюльхаузена в Нюрнберг два завода «Фокке-Вульф», привел в движение промышленную мощь фирмы «Лоренц». Теперь она стала специализироваться на производстве телефонного оборудования для нужд американской армии.

Заслуги Бена перед «третьим рейхом» обернулись солидными приобретениями для империи «ИТТ» и наращиванием ее капитала. Как ни странно, но и США не обошли президента компании достойными почестями. Стариковскую грудь экс-полковника Бена украсили высшей наградой для гражданских лиц — медалью за заслуги.

Правительство США сочло возможным также удовлетворить многолетние домогательства «ИТТ» и выплатить 27 миллионов долларов в качестве компенсации за ущерб, нанесенный предприятиям компании в Германии в годы второй мировой войны. Причем пятью миллионами из них американская казна откупилась за бомбардировки заводов «Фокке-Вульф», которые были признаны американской собственностью.

Более чем странные похождения «телефонного принца» в годы второй мировой войны и благосклонность к нему американских и германских патронов трудно поддается логическому осмыслению, даже если перелистать в Вашингтонском национальном архиве многопудовые дела, отражающие деятельность «ИТТ» за период 1930—1945 годов. В полумраке загадочности остается личность Бена и после ознакомления с содержанием его телефонных разговоров, зафиксированных в досье. Остаются гипотезы с намеком на правдоподобность, которыми до сих пор питается американская печать: Состенс Бен являлся агентом-двойником и сотрудничал с американскими и германскими разведывательными службами. Так это или не так, еще никто не доказал — ведь американская разведслужба редко расстается со своими тайнами.

Война принесла Бену солидные барыши. Но политические перемены в Европе, новые веяния в мире пугали.

Бена потянуло на американский материк, где он скупил случайно подвернувшиеся под руки две американские фирмы, производившие радиоустановки и холодильники. Бен старел. Скорее машинально, нежели с былой рассудительностью, он все еще подбрасывал в разбухшее чрево монополии крупных и мелких банкротов, пока в 1956 году не ушел в отставку. А через год буржуазная печать траурными колонками проводила «телефонного принца» в последний путь.

Так закончилась бурная эпоха становления «ИТТ». У новорожденного рано прорезались клыки и проявился безмерный аппетит к сверхприбылям. Семена предпринимательства, посеянные Беном, дали пышные всходы. Монопольное объединение пробилось к вершинам финансового Олимпа ценой спекуляций и разбоя, бросив под жесткий пресс эксплуатации народы десятков стран. Но границы империи «ИТТ» все еще не сложились. Усилиями Бена был подготовлен только трамплин для последующего броска на чужие территории. Компании нужен был простор для размещения награбленных капиталов, и это оправдывало в глазах руководства «ИТТ» новые территориальные притязания.

По стопам молочного брата

Смерть Бена, последовавшая спустя 37 лет после основания «ИТТ», вызвала определенное замешательство в рядах директората компании. Столь колоритную и равноценную замену на пост верховного повелителя «ИТТ» отыскать было не так уж легко. Временно обезглавленное руководство компании тщательно прощупывало каждую мало-мальски подходящую кандидатуру. Под рентгеном отбора проходили десятки именитых и талантливых, пока выбор не остановился на Гарольде Сиднее Дженине, исполнительном вице-президенте гигантской электронной компании «Рейтион». Так в 1959 году концерн получил нового дирижера для административного оркестра, призванного настроить на деловой лад трудноуправляемую и разбросанную по материкам империю «ИТТ».

Новая административная метла рьяно взялась за дело. Из просторных апартаментов на фешенебельной Парк-авеню как из рога изобилия посыпались директивные указания филиалам компании. За 27-метровым столом в специально отстроенном конференц-зале Дженин допрашивал с пристрастием своих управляющих по всем аспектам деятельности компании. Это походило на экзекуцию. На роль следователей порой допускались и нижние чины администрации. Широко внедрялась слежка друг за другом. Кадровая политика Дженина укладывалась в им же сотворенную формулу подстраховки — «никаких сюрпризов».

Дженин перетряхивал руководящие кадры «ИТТ» сверху донизу. За 10 месяцев заменил 50 своих главных управляющих. Внедрил практику особого конкурса на замещение вакантных должностей от простого чиновника и выше. Кандидаты на работу в «ИТТ» проходили через восьмичасовое чистилище психологических испытаний. У административной кормушки оставались те, кто был в состоянии приносить корпорации высокий процент прибыли. Дженин быстро получил прозвище «паук», но это не мешало ему исправно внедрять в компании новый стиль работы.

Возводя здание промышленного исполина, Дженин позаботился и о его безопасности. Он модернизировал собственный разведывательный аппарат компании, упорядочил службу безопасности и дипломатическую службу. Секретная информация порой стекается в «ИТТ» раньше, чем попадает в ЦРУ, а внутри «ИТТ» специальный отдел безопасности преграждает путь к утечке информации. Американский журнал «Нью-Йоркер» констатировал, что «тайны «ИТТ» охраняются строже, чем тайны Ватикана и английской королевы». И это не преувеличение. Переписка «ИТТ» циркулирует не иначе, как с подвесками предупредительных грифов «совершенно секретно» или «конфиденциально». Почтовые конверты запечатываются особым клеем, исключаяющим негласное вскрытие содержимого. Терпкий дух шпиономании в «ИТТ» устоялся до концентрации, типичной для любого сыскного агентства.

Действуя по принципу — цель оправдывает средства, Дженин установил новую систему вознаграждения за службу в «ИТТ». Перераспределение доходов корпорации распространилось, естественно, прежде всего на главного управляющего и его ближайшую свиту. Дженин начислил себе 812 тысяч долларов в год, что более чем в четыре раза превысило денежное содержание американского президента. Зарплату выше президентской получали шесть руководителей «ИТТ».

В пылу откровения Дженин любил сравнивать себя с предшественником, отмечая, однако, что Бен, мол, был человеком своего времени, а он, Дженин, — своего. В известной мере это верно. Однако время не стерло печать общности между ними. Деспотизм и диктаторские замашки, интриганство и вероломство — вот некоторые общие их черты. Но только ли это делает едиными образы двух молочных братьев, вскормленных одной волчицей частного предпринимательства? У них немало и других столь же отвратительных общих черт.

При новом правителе концерн расплылся еще больше. «ИТТ» не просто вкладывала капиталы в свои разбухшие филиалы. Она с жадностью пожирала фирмы из смежных отраслей. И не только из смежных. С приходом к власти Дженин стал создавать контуры индустриального динозавра нового типа — конгломерата, многонационального концерна, распространившего свои интересы на все отрасли экономики.

Коммерческое лассо «ИТТ» захлестнуло фирмы, владевшие прокатом и стоянками для автомашин. С них началось создание гигантского автопарка с числом машин свыше 100 тысяч, приписанных к 2800 базам и 1300 аэропортам в различных странах мира. Нашупав золотую жилу, «ИТТ» разрабатывала ее с настойчивостью новичка-старателя. Список новых приобретений пополнился одним из ведущих производителей всевозможных компонентов для стекольной и керамической промышленности. В угаре неудержимого бума «ИТТ» скупала школы по подготовке секретарей-машинисток, колледжи, типографии, насосные станции.

Дженина одолевали свежие идеи. Ему не давали покоя чужие барыши. Он с завистью наблюдал, как росли

обороты гостиничного бизнеса. За десять лет фирма «Хилтон» увеличила свой оборот с 15 до 140 миллионов долларов, «Холидей Инн» — с 2 до 140 миллионов долларов. Эта сфера предпринимательства сулила немалые выгоды, причем, как представлялось, без особого риска. Пронырливые эксперты корпорации подыскивали очередную жертву. Размышления были недолгими, когда в 1968 году представился шанс притянуть к телефонно-телеграфной империи цепочку гостиниц обнищавшей компании «Шератон».

К тому времени гостиницы «Шератон» потеряли былую популярность. Беспокойный век требовал новизны, уюта, комфорта. Избалованная великолепным сервисом в гостиницах «Хилтон», публика вряд ли могла довольствоваться весьма скромными услугами «Шератон». Корпорация избавилась не без выгоды от нерентабельных гостиниц и модернизировала оставшиеся, находившиеся в зоне паломничества туристов. «ИТТ» бросила серьезный вызов известным предпринимателям в гостиничном бизнесе. С целью подрыва позиций сильных конкурентов «ИТТ» запроектировала в 38 странах строительство ультрасовременных гостиниц «Шератон» с максимумом удобств и дорогих услуг.

Состоятельный турист оказался перед дилеммой: привычный «Хилтон» или «Шератон»? Единожды попав в опочивальни гостиницы «Шератон», он делал прикидку преимуществ. Удобное расположение в центральной части городов, собственные конторы по обмену валюты, персонал, говорящий на распространенном английском языке, система оплаты по кредитным карточкам, кинопросмотры в номерах по личному выбору фильмов клиентом, дежурные такси собственной фирмы у входа в гостиницу. Все, что окружало клиента, от телефонов в номерах и телеграфных бланков в коридорах, спичечных коробок и бумажных салфеток, носило печать «международный сервис «ИТТ». Турист менял привычки, а «Шератон» вытряхивала из него монеты, беззастенчиво оттесняя соперников на задворки доходного бизнеса.

«ИТТ» подключалась к любому виду бизнеса, который сулил дивиденды. В 1970 году филиал концерна «Федерал электрик компани» заключил контракт на обе-

спечение функционирования американской военной коммуникационной системы в Таиланде. Она обеспечивала прямую связь между штабами, расположенными в Бангкоке и во Вьентьяне, а через спутники — с американскими базами в других районах мира и с Вашингтоном.

Компания, помимо всего прочего, готовила персонал для обслуживания радарных установок сверхсекретного коммуникационного центра «Рамасун» на северо-востоке Таиланда, который по заданиям Агентства национальной безопасности США занимался перехватом низкочастотных гражданских и военных радиопередач в Индокитае. Дорогостоящая система шпионажа, внедренная США с помощью «ИТТ», стала играть особенно важную роль в военно-политических устремлениях Пентагона после провала вьетнамской авантюры для сохранения американского контроля в индокитайском регионе и военного присутствия.

«ИТТ» процветала. Трудный для экономики США 1969 год оказался удачным для оборотистой «ИТТ», установившей рекорд по годовому приросту торговли — 34,6 процента. Ошеломляющая деловая активность позволила компании прочно закрепиться в первой десятке лидеров «клуба 500».

«Клуб 500» — формирование необычное, характерное только для США. В него вошли 500 крупнейших американских корпораций, которые контролируют местные и частично заокеанские рынки. Монополистические объединения занимают в клубе места по ранжиру, соответствующему их финансовой мощи. Ведущие промышленные империи громоздятся на высших ступенях иерархической лестницы. Но путь вверх под силу лишь немногим. Бурные волны конкурентной борьбы одних удерживают на плаву, других выбрасывают на мель, высвобождая вакантное местечко.

С тех пор, как печатный рупор бизнеса журнал «Форчун» повел статистический учет расстановки корпораций, в «семействе 500» стали наиболее отчетливо наблюдаться те невидимые признаки азартной игры по крупным ставкам, какие не фиксировал ни один из игорных домов Монте-Карло и Лас-Вегаса. За перестановками в «клубе 500» скрываются крупные спекулятивные сделки, об-

The 500 Largest Industrial Corporations (ranked by sales)

RANK		COMPANY	SALES (\$000)	ASSETS		NET INCOME	
'76	'75			(\$000)	RANK	(\$000)	RANK
1	1	Exxon (New York)	48,630,817*	36,331,346	1	2,640,964	2
2	2	General Motors (Detroit)	47,181,000	24,442,400	2	2,902,800	1
3	4	Ford Motor (Dearborn, Mich.)	28,839,600	15,768,100	6	983,100	4
4	3	Texaco (New York)	26,451,851	18,193,818	4	869,731	9
5	5	Mobil (New York) ²	26,062,570*	18,767,450	3	942,523	5
6	6	Standard Oil of California (San Francisco)	19,434,133	13,765,397	7	880,127	8
7	8	Gulf Oil (Pittsburgh)	16,451,000*	13,449,000	8	816,000	10
8	7	International Business Machines (Armonk, N.Y.)	16,304,333	17,723,326	5	2,398,093	3
9	9	General Electric (Fairfield, Conn.) ²	15,697,300	12,049,700	9	930,600	6
10	10	Chrysler (Highland Park, Mich.)	15,537,788	7,074,365	16	422,631*	19
11	11	International Tel. & Tel. (New York)	11,764,106	11,070,078	11	494,467	15
12	12	Standard Oil (Indiana) (Chicago)	11,532,048*	11,213,198	10	892,968	7
13	14	Shell Oil (Houston)	9,229,950*	7,836,516	14	705,838	11
14	13	U.S. Steel (Pittsburgh)	8,604,200	9,167,900	12	410,300	21
15	15	Atlantic Richfield (Los Angeles)	8,462,524*	8,853,334	13	575,178	14

МЕСТО   КОМПАНИИ   ОБОРОТ   АКТИВЫ   ЧИСТАЯ
ПРИБЫЛЬ

Печатный рупор бизнеса журнал «Форчун» ежегодно ведет учет расстановки корпораций соответственно их финансовой мощи

стряпанные ловкими руками дельцов, играющих краплеными картами бизнеса. Мошенничество расценивается здесь как умение вести хозяйство, а призовые места — как мечта любой респектабельной фирмы.

Путь «ИТТ» в высшее общество финансовых магнатов был сравнительно недолгим. Расталкивая конкурентов, при старом правителе, Бене, «ИТТ» заняла 52-е место в бесконечном марафоне. При новом, Дженине, стремительно и неудержимо поползла вверх. Рулетка удачи сработала в пользу «ИТТ» не в силу фатальной случайности. В ее недрах не бурлила новейшая техническая революция, а изделия в рекламной упаковке ничем не отличались от продукции конкурентов. Сейфы компании пополнялись барышами за счет эксплуатации телефонно-телеграфной империей своих вассалов и новых доходных приобретений. «ИТТ» странствовала по дорогам большого бизнеса без особых издержек, словно ростовщик, ску-

пая полуобанкротившиеся, но действующие предприятия. Очередной жертвой «ИТТ» стала крупная компания по производству огнетушителей «Гриннелл» с годовым оборотом в 341,2 миллиона долларов, затем компания «Хартфорд файер иншуранс» и корпорация «Кантин». Это были лишь последние и наиболее крупные приобретения, произведенные «ИТТ» в период с 1963 года, когда благоприятные налоговые законы, наряду с другими факторами, сделали подобные приобретения столь популярными.

Завсегдатаи «клуба 500» настороженно наблюдали, как компания довела свой оборот в 1972 году до 8,6 миллиарда долларов. В следующем году ее оборот превысил валовой национальный продукт таких стран, как Израиль, Пакистан, Ирландия. В 1974 году оборот «ИТТ» составлял уже 11 миллиардов 400 миллионов долларов, т. е. почти утроился по сравнению с 1968 годом, а сумма прибыли увеличилась более чем на 200 миллионов долларов.

За незримым тесным игорным столом «клуба 500» игра продолжается. Ставки растут. Притянутые намертво к рулетке бизнеса, корпорации ведут беспощадную конкурентную борьбу, в которой дозволены все приемы. В «клубе 500» играют без правил, и «ИТТ» не составляет исключение.

Под гусеницами телефонной империи

В последний понедельник каждого месяца с одного из нью-йоркских аэродромов взмывает в небо ничем не примечательный на вид лайнер «Боинг-707». Он следует курсом на Брюссель специальным коммерческим рейсом. В его просторных салонах размещается публика только званая. В списках пассажиров, как правило, около 60 человек из административной команды «ИТТ» во главе с Дженином и его ближайшими заместителями. Цель заокеанского вояжа элиты концерна из месяца в месяц остается постоянной.

Здесь, в Старом Свете, в европейской штаб-квартире, компании как-то сподручней созывать свои представительные конференции-форумы для изучения ежегодных

планов деятельности и разработки стратегической линии концерна. Служебные разъезды представителей «ИТТ» поглощают из казны концерна более четырех миллионов долларов в год. Только в одном Брюсселе «ИТТ» ежегодно арендует в гостиницах 24 тысячи комнат. На деловые встречи на различном уровне уходит 200 дней в году. Однако все эти дорогостоящие совещания, судя по всему, оправдывают себя и вписываются в общую деловую мозаику деятельности «ИТТ».

В брюссельской конторе концерна вершатся дела малые и большие, о которых по понятным причинам не пишут в печати. Со временем они освобождаются от шелухи секретности и обрушиваются на западного обывателя шквалом сенсаций, маркированных фирменным штампом «сделано в «ИТТ»».

Вопреки опасениям Бена, послевоенная Западная Европа осталась благодатным районом для экономической интервенции «ИТТ». Пробуя себя в различных сферах бизнеса, «ИТТ» лелеяла свое основное детище — систему коммуникаций. Старый Бен был тысячу раз прав, когда предсказывал небывалые перспективы для корпорации с развитием телефонной, телеграфной и телевизионной связи. Всего лишь за последние несколько лет количество телефонных номеров во многих западноевропейских странах удвоилось. Но Старый Свет все еще безнадежно отставал от США.

Воспользовавшись таким положением, концерн все туже опутывал европейский континент сетями зависимости. Играя на противоречиях западноевропейского рынка, «ИТТ» удавалось успешно обходить своих основных конкурентов. По признаниям одного французского эксперта, компания сбивала прекрасный коктейль-синтез из различий политики правительств Западной Европы. В век стандартизации ей удавалось подсовывать 20 странам с учетом вкуса и запроса их правительств 17 совершенно различных видов систем связи. Результат стоил того — доходы «ИТТ» от систем связи в Западной Европе с лихвой перекрывают прибыли местных родственных компаний.

Владения «ИТТ» на европейском континенте формировались не всегда по сценарию корпорации. Западноев-

ропейские государства, опасаясь засилья чужеземцев из клана «сильных мира сего», стремились, и чем дальше, тем больше, утвердить национальный контроль над ведущими отраслями промышленности. А это неизбежно вело к конфронтации с иностранными промышленными гигантами.

Когда летом 1975 года во Франции встал вопрос о возможности расширения производства телефонного оборудования, среди предпринимателей поднялся переполох. В конце концов, речь шла о заказах примерно на 120 миллиардов франков, которые могли бы утроить число телефонных линий в стране до 1982 года.

Франция полагалась, как правило, на избранный круг подрядчиков, в том числе на основного поставщика отечественной электронной техники — «СИТ-Алькатель». Последняя, однако, не в состоянии была обеспечить возросшие потребности в оборудовании, и это вынуждало обратиться к многонациональным концернам, в частности к филиалам «ИТТ», на долю которых пришлось бы около 70 процентов заказов. Кроме чисто материальных выгод такая сделка позволила бы «ИТТ» сделать себе неплохую рекламу в ущерб французским фирмам. Это понимали в Париже и искали других поставщиков.

Выгодный заказ ускользал из цепких рук «ИТТ», а в нью-йоркском небоскребе концерна все еще безмятежно почивали на лаврах с верой в неуязвимость западноевропейских форпостов. Когда ударил тревожный гонг, повелитель «ИТТ» Дженин спешно направил в Париж своего эмиссара Рэймонда Бриттенхэма с чрезвычайной миссией получить разъяснения в Елисейском дворце по поводу новых веяний в отношении «ИТТ». Переговоры не внесли особый ясности, дав толчок новому раунду, как отмечала французская пресса, затяжного диалога глухих.

Обстановка прояснилась только в начале 1976 года. Французский секретарь по вопросам почт и связи вызвал генеральных директоров двух филиалов «ИТТ». Разговор состоялся не в лучших традициях «ИТТ». Условия диктовала французская сторона: «Хотите жирный кусок от праздничного пирога — передавайте управление вашими компаниями под контроль Франции». Ультимативный

тон, конечно, оскорблял честь корпорации. Но обстоятельства оказывались превыше эмоций. Полным ходом уже шло обсуждение проектов соглашений между шведской компанией «Эрикссон» и французской компанией «Томсон». В «ИТТ» пережевывали комки обиды, но периодически посылали в Париж своих гонцов для очередных переговоров.

Печать отмечала, что «ковбой» Дженина мужественно скрещивали шпаги в бескровной дуэли с «мушкетерами» правительства Франции, но исход был предрешен. Представитель «ИТТ» подписал соглашение о продаже активов одного из своих филиалов компании «Томсон», как требовали в конечном итоге французы. Торг не обошелся без взаимных уступок. Вместе с активами «Томсон» обязалась скупить и оборудование на сумму 321 миллион долларов. Так пал один из филиалов «ИТТ», растворившись в выгодной сделке. Однако другой филиал не только сохранил свою независимость, но увеличил свое могущество крупным правительственным заказом. В лоскутном французском княжестве «ИТТ», насчитывающем свыше 50 предприятий, осталось 54-процентное долевое участие в таких ведущих фирмах, как «Клод», и 67-процентное — в «Осеаник».

Ампутация «ИТТ» на французском рынке вызвала в Париже в известной мере иллюзию одержанной победы над иностранным промышленным джином. Но виражи частного предпринимательства не поддаются прогнозированию. Продержится ли «Томсон» или придется вновь прибегать к услугам «ИТТ»? Никто не отважится пока предугадать финал противоборства в сложном лабиринте капиталистической системы.

В Западной Германии «ИТТ» чувствовала себя вольготней. Восстановленные после войны предприятия электроники и телекоммуникаций составили основной плацдарм корпорации. В последние десять лет Дженин приобрел множество компаний, включая страховую фирму «Интерконтиненталь», «Грюнланд», производящую замороженные продукты, несколько предприятий автопромышленности. На предприятиях «ИТТ» в ФРГ трудятся 65 тысяч рабочих, столько же, сколько в ее английских и французских филиалах.

Каталог интересов «ИТТ» в Великобритании не отличался особой новизной. Телефоны, косметические товары, собачий корм, завивка волос, школы скорописи, прокат автомашин. Фирмы перелицовывали свои вывески, подстраивались под новый стиль бизнеса.

За 12 лет правления Дженина «ИТТ» поглотила 290 компаний в 86 странах мира. Будучи членом разветвленного клана концернов-конгломератов, «ИТТ» пользуется преимуществом безраздельного господства. У себя на родине она выступает как американская компания, в ФРГ представляется немецкой, в Великобритании — английской.

Спросите рабочих «Стандарт телефоунс энд кейблз» («СТК») и убедитесь в том, что это чисто английская компания с более чем семидесятилетним стажем. Пристальный взгляд найдет массу подтверждений тому. В совете директоров, например, фигурируют лица с исключительно английскими благозвучными фамилиями, известными в стране своей прошлой деятельностью в составе правительств или на политическом поприще. Во время юбилейных торжеств компании еще ни разу не упоминалась ее действительная принадлежность.

А ларчик открывается просто. Втянутой в 1970 году в орбиту «ИТТ» компании удобнее выдавать себя по-прежнему за английскую и пользоваться местными законодательными привилегиями. В конце концов, административной элите «СТК», выполняющей роль «троянского коня» «ИТТ», гораздо проще добиваться выгодных заказов у своего же правительства, а труд наемных рабочих выгоднее оплачивать по местным расценкам, уступающим американским.

При необходимости «ИТТ» стряхивает с себя национальные символы-прикрытия и предстает в виде недоступного наднационального сфинкса, существующего по своим собственным законам.

В их числе, например, есть и «оздоровление производства», в которое правители «ИТТ» вкладывают свой специфический смысл. На языке же западноевропейского рабочего это — изощренная система эксплуатации и угроза потерять работу.

...Машина «скорой помощи» увозила Эриха Краммера, когда в нем еще теплилась жизнь. «Попытка самоубийства», — зафиксировал в протоколе служащий местной полиции. В угасающем сознании Краммера всплывали испуганные лица детей, заплаканные глаза жены. «Что с ними будет теперь?» — сверлило в голове под неистовый вой сирены, пробивающей в потоке транспорта узкую тропинку «зеленой улицы».

Краммер попал в число безработных сравнительно недавно, и как ему вначале казалось, по той причине, что нагрубил управляющему вуппертальской фирмы «Хаппих ГмбХ» — крупнейшего поставщика изделий для автомобилестроительных заводов, — установившему на заводе новые дикие нормы выработки по заниженным расценкам. Но его коллеги вскрыли другие обстоятельства, которые привели к массовому сокращению рабочих на предприятии.

Беда пришла почти одновременно с появлением на фирме новых руководящих фигур, которые занимали до этого посты директоров заводов, принадлежащих империи «ИТТ». Пришельцы ходили по цехам, присматривались к производству, делали записи, вели расспросы. Потом грянул гром «рационализации». Новое руководство решило добывать сверхприбыли путем сокращения числа рабочих и наращивания производственных темпов.

Цехи «Хаппих ГмбХ» пустели. С 1973 года всего лишь за пару лет от четырех тысяч рабочих и служащих на заводе осталось только три тысячи. На улице оказался каждый четвертый. Но на этом «новаторство» менеджеров «ИТТ» не закончилось. В печатном органе заводской организации коммунистов — газете «Ротес Хаппих призма» появилась зловещая цифра 500. Именно столько человек наметила зондеркоманда «ИТТ» дополнительно принести в жертву пресловутой модернизации.

За витриной «оздоровления» «Хаппих ГмбХ» обнаружили и другие характерные повадки индустриального гиганта в Западной Европе. Мало кто знал, что под шумок рационализации эмиссары «ИТТ» приспособливали производство на фирме к стандартным порядкам концерна, подготавливая ее к присоединению к телефонно-телеграфной империи в приемлемом виде. То, что случилось

в ФРГ, в промышленном районе Вупперталя, повторялось во многих уголках Западной Европы. Там также высаживался десант «ИТТ» на облюбованной фирме, освобождались «лишние руки» и происходила смена владельца предприятия.

В богатой практике «ИТТ» случалось всякое, но каждый раз закулисные махинации боссов отзывались болью в жизни рабочего.

Тих и безлюден сейчас рабочий район Каннингтауна в предместье Лондона. Не слышно грохота дока и портовых предприятий. На улицах — следы запустения и нищеты. Грустную картину разорения оставили после себя респектабельные компании, которые свернули здесь свой бизнес, почуяв опасность потери сверхприбылей. Паническое бегство предпринимателей началось в 1966 году. Одной из первых охладела к Каннингтауну «ИТТ». За шесть лет число рабочих мест в районе катастрофически сократилось — с 40 тысяч до 28 500. Пасынки благоустроенной на вид Англии вынуждены были покидать обжитые места в поисках случайной работы.

В 1975 году почти полумиллионная армия рабочих и служащих концерна растаяла до 376 тысяч человек. Многие из тех, кто избежал безработицы, были переведены на короткую рабочую неделю и, соответственно, на скудный заработок. В этом году боссы «ИТТ» урезали рабочую неделю во французских филиалах концерна с 32 до 25 часов. Один из филиалов — «Клод» — вообще замораживал производство на десять дней. Так распорядилась импортированная из-за океана власть толстосумов с визитными карточками «ИТТ».

Засилье концерна в иностранных государствах облегчает поиски наиболее выгодной сферы приложения капитала и дешевой рабочей силы. Несколько лет тому назад в захолустные районы на западе Франции вдруг потянулся мастеровой народ. словно золотая лихорадка, какая-то магическая сила выманивала людей из насыженных мест, отрывала от привычных нехитрых дел и гнала, гнала на запад страны. Где понаслышке, а где из местной прессы узнавали о строительстве новых заводов и цехов концерна «ИТТ». Народу привалило много, в основном из сельских местностей округи.

Рекрутов отбирали строго. Чтобы и сила чувствовалась в руках, и лет было поменьше. Охотнее оформляли на работу крестьян, обедневших или разорившихся совсем. И в этом была своя жестокая логика. Этим людям отступать было некуда, а значит и сговориться с ними было проще. Малообразованного селянина нанять можно за бесценок, и он не будет роптать, довольствуясь как манной небесной случайной работой.

Так вот и осели французские крестьяне на задворках империи американского концерна. Нормы выработки росли из года в год, а заработная плата застыла на одном и том же уровне. Работать приходилось в бешеном ритме конвейера, а все большую часть зарплаты пожирала дороговизна. Разница в зарплате за одинаковую работу по сравнению с центральными филиалами концерна составляла порой более десяти процентов, которые владельцы «ИТТ» спокойно приплюсовывали к сверхприбыли, создаваемой периферийными рабочими. Особый вкус к легкой наживе за счет недоплаты рабочим побуждал предпринимателей из «ИТТ» держаться подальше от перенасыщенных промышленных центров в чужих странах, собирая оброк по окраинам.

Методы хозяйничанья «ИТТ» в экспортном варианте схожи как близнецы-братья. Монарх и его приближенная свита не терпят каких-либо отклонений от раз и навсегда заведенных в «ИТТ» порядков. Колебания дозволены только в сторону ужесточения эксплуатации трудящихся. По штамповке потогонной системы сверяют производственный ход менеджеры компании в Бонне и в Токио, в Лондоне и Париже. Свист подстегивающего кнута «ИТТ» не спутают испанские или итальянские рабочие. За воротами огромной империи, будь то в Западной Европе или Азии, постоянно скапливаются безработные массы людей, обкраденных и выброшенных на произвол судьбы.

Попавшая много лет назад под ярмо зависимости Латинская Америка до сих пор не может от него освободиться. «ИТТ» властвует в отдельных латиноамериканских странах над всем организмом местной экономики, поражая, словно запущенная раковая опухоль, его жизненно важные центры. Здесь, на южноамериканском кон-

тиненте, нравы «ИТТ» посуровее, барыши побольше, а заработки рабочих вдвое-втрое ниже, чем в Старом Свете.

Баснословно обогатилась за свое почти тридцатилетнее господство в Бразилии компания «ИТТ» по телефонно-телексной связи с внешним миром. Когда же она чуть было не вступила в свое четвертое десятилетие, местные власти не решились продлевать дальше истекший незадолго до этого контракт с хищной американской компанией, принесшей много бед бразильской экономике. Однако присутствие «ИТТ» в стране не закончилось. Многолетнее семейство монополии сохранило важные позиции в промышленности и торговле. Дочерние предприятия «Стандард телефонес э кабос» и «ИТТ дата сервисес» по-прежнему не знают конкуренции в производстве счетно-вычислительных машин. Филиал «Алфред Тевес ду Бразил индустрия э комерсио» диктует законы на коммерческом рынке. «Стандард электрик», приравняв к рукам производство радио и телефонной аппаратуры, душит национальные компании. Фирма постоянно срывает сроки поставки оборудования, установленные контрактом с «Бразильской телефонной компанией», тормозит расширение телефонно-телеграфной сети страны.

Знакомство с «ИТТ» аргентинских рабочих и служащих началось в 1929 году с того, что североамериканская компания обманным путем захватила национальный телефонный союз, не затратив на это ни одного доллара. Варьируя чрезвычайно высокими тарифами и нищенской заработной платой, компания создала свой филиал «Стандард электрик». Доходы от него позволили построить шикарный и прибыльный отель «Шератон», который странным образом обходят стороной местные налоговосборщики, оставляя нетронутой часть прибыли.

Наглые диктаторские замашки «ИТТ» переполнили чашу терпения аргентинских трудящихся, обслуживающих телефонную сеть. В 1972 году они обратились к президенту Лануссе с требованием принять решительные меры против деятельности в стране «ИТТ», конфисковать отель и передать промышленное предприятие в собственность государственной телефонной компании, дефицит ко-

торой не без вины «ИТТ» достиг 100 миллиардов песо. В петиции рабочие и служащие отмечали, что у них «есть горький опыт знакомства с теми методами, которые использует в своей деятельности компания «ИТТ» и ее филиалы в целях эксплуатации трудностей страны».

Формы деятельности «ИТТ» разнообразны, но суть их одина и сводится к тому, чтобы создать наиболее благоприятные условия для возрастания капитала. Империя «ИТТ» хранит много тайн, но ни одна из них не держится под столь крепкими запретами, как тайна получения прибылей. Сними глухое табу, и публика увидит, как созданная дешевой рабочей силой на азиатском континенте продукция «ИТТ» перебирается на американский рынок и распродается по баснословным ценам, как экспортируется за бесценок дорогое сырье из развивающихся стран. Все это и многое другое обеспечивает корпорации баснословные барыши.

Золотой песок прибылей «ИТТ» намывает с помощью монополюно высоких цен на продукцию, гарантированных правительственных заказов и деловых предложений, навязываемых правительствам на угодных монополии условиях, выгодных кредитов. «ИТТ» жестоко эксплуатирует каждого высококвалифицированного специалиста и каждого подсобного рабочего. Продукция концерна попадает в фирменные торговые точки. Рабочим и служащим предписывается проживать во время разъездов в гостиницах концерна. И это только малая орбита общего круговорота погони за барышами.

Заставь разговориться представителей администрации, и они расскажут и о таком распространенном приеме в обогащении «ИТТ», как обман налоговых служб. Не случайно главный управляющий «ИТТ» Дженин специально обзавелся компетентными юристами, которые выискивают лазейки для уклонения от налогов. В 1969 и 1970 годах, когда финансовое благополучие концерна было как никогда высоким, «ИТТ» выплатила налогов меньше, чем в предыдущие годы.

Как и многие многонациональные концерны, для обеспечения конкурентоспособности своих филиалов в борьбе с соперниками «ИТТ» порой прибегает к сбиванию цен — демпингу. Легко ориентируется в омуте ва-

лутной лихорадки и предусмотрительно превращает свои фунты стерлингов в марки или франки в зависимости от курса той или иной валюты.

Когда в ноябре 1967 года был девальвирован английский фунт, «ИТТ» сразу же заявила о том, что финансовый тайфун не затронул интересы компании. Главный управляющий «ИТТ» Дженин не любит никаких сюрпризов. Пронырливые эмиссары «ИТТ» заблаговременно бьют в набат при нарастающих признаках девальвации, что позволяет корпорации своевременно подстраховываться.

В период зарождения гигантских корпораций западные державы, вовремя раскусив опасность наплыва заморского импорта, пытались отгородиться от непрошенных гостей стеной таможенных барьеров. Тогда корпорации проявили удивительную маневренность и поползли в обход препятствия. Они развернули производство прямо на территории чужих государств и принялись выколачивать прибыль на местных защищенных рынках сбыта. Филиалы «ИТТ» словно острые занозы глубоко засели в экономике зарубежных стран, пользуясь местными льготами.

Герб «ИТТ» — невинный ангел с распростертыми руками и символ средства связи — кривое лезвие молнии, рассекающее обе половины земного шара, — стал печатью власти огромного монополистического объединения, не признающего национальных границ.

Горький привкус демократии

Стрелки городских часов Канзас-Сити, одного из немногих густонаселенных городов штата Миссури, уютно разместившегося в зеленом бассейне могучих рек Миссисипи и Миссури, приближались к 2 часам дня. Словно разморенные послеобеденной истомой и жарким весенним солнцем, лакированные «кадиллаки», «олсмобили», «шевроле» медленно подтаскивали свои грузные стальные тела к подъезду местной гостиницы «Плаза Инн». Проворные швейцары с лакейской предупредительностью

распахивали дверцы автомашин, сгибаясь в поклоне перед важной персоной. Настенные полотна выдавали причину церемониала и необычного притока клиентуры: «9 мая 1973 года — 53-е ежегодное собрание акционеров «ИТТ»».

Да, именно в этот солнечный день провинциальному Канзас-Сити суждено было принять эстафету принаряженного под демократию традиционного карнавального балагана, который повидали более чем за полвека уже многие американские города. Старожилы восприняли намеченный слет акционеров «ИТТ» как событие, о котором можно было посудачить пару-другую дней, чтобы отвлечься от весьма поднадоевших местных тем. В анналы «ИТТ» вошел он триумфальным шествием. А для нас, читатель, пусть он останется просто сюжетом документальной хроники, запечатлевшей один необычный день из деловой жизни «ИТТ».

«ИТТ» не вдруг облюбовала Канзас-Сити для проведения собрания. Повелительный перст Дженина накануне долго блуждал по карте США в поисках удобного пристанища для делегированных акционеров. Ум аналитика прикидывал. Здесь функционировали 18 предприятий «ИТТ», на которых создавали прибыль для корпорации шесть тысяч наемных рабочих. В расчет принимались и те четыре с половиной тысячи местных пайщиков, которые жаждали внимания патриарха. Наконец, появлялись и другие соображения. Полумиллионное население, а если с пригородами, то и все полтора миллиона жителей — это ли не аудитория для рекламного самовосхваления и привлечения новых акционеров?

Ровно в 2 часа дня собравшиеся в конференц-зале гостиницы «Плаза Инн» застыли в ожидании. На трибуну поднялся пастор Филипп Нидлес из городской кирхи святого Джона. Он благословлял представительное собрание, взывал к безграничной щедрости всевышнего. Нидлес говорил языком бога о спокойствии души и процветании концерна. Перехватывая острый взгляд Дженина из-под огромных линз очков, пастор переключал весь свой ораторский пыл на повелителя. В конце концов, не хлебом единым жив человек, а храм святого Джона — совсем не доходная кормушка. Пастор ходил под двумя

богами. Первый питал его духовной пищей, второй, Дженин, — сытной земной.

Святой отец говорил и о смирении акционеров. Смирении не перед всевышним, а перед всемогущим главным управляющим концерном. Чтобы, мол, ни тени намека на недовольство не возникало. Предостережения имели основания. Убеленная сединой старая гвардия «ИТТ» помнила, как в 1947 году группа богатых акционеров во главе с Клендиннином Райеном, который вместе с семьей и друзьями владел шестой частью акций компании, подняла неслыханный бунт против тогдашнего правителя «ИТТ». Мятежники обвинили Бена в расточительстве, упрекали в присвоении чужих барышей. За девять лет обладатели ценных бумаг не получили от «ИТТ» ни цента, в то время как сам «телефонный принц» и другие члены совета директоров прикарманили 3,7 миллиона долларов в виде заработной платы и поощрений за усердие.

Затяжная драчка закончилась компромиссом при посредничестве другого влиятельного акционера Патрика Лэннена, который совместно с Райеном в числе семи новых директоров вошел в правление компании. Был переизбран и новый президент «ИТТ». Бен оставался председателем совета директоров и главным исполнительным директором. Силы оппозиции перетянули. Но для противоборства нужно было иметь увесистую финансовую мощь Райена, чтобы как-то урезонить Бена и придвинуться вплотную к доходной кухне «ИТТ». Заступиться за мелкого акционера было некому. Да, собственно говоря, это не входило в правила концерна.

Хозяева империи — члены совета директоров, обладатели контрольного пакета акций, спокойно чувствуют себя под уютным крылышком финансовой группы Моргана, осуществляющей общий надзор за действиями корпорации. Но как и у любой компании, финансовую основу «ИТТ» составляют крупные и мелкие вложения держателей акций, которым обещают дивиденды и право некоторого влияния на политику корпорации.

Семейство акционеров «ИТТ» насчитывает более 200 тысяч. Основные акционеры-доноры — это банки, страховые агентства, всевозможные фонды. Но случает-

ся, что клюют на приманки «ИТТ» и рядовые труженики. Пуская с надеждой в оборот припрятанные на «черный день» деньги, они пытаются приобщиться к клану толстосумов. Прозрение наступает довольно скоро. «ИТТ» не делает секретов из того, «кто есть кто» в ее империи, кто дирижирует этим сводным промышленным оркестром и кому достаются сливки прибылей.

В своем прошлогоднем выступлении перед пайщиками в Мемфисе Дженин припомнил слова одного из первых американских президентов, Томаса Джефферсона, о том, что, мол, ни один человек не может быть свободным без собственности. Развивая эту концепцию, он довел ее до удобной для «ИТТ» точки зрения, оправдывающей закабаление сотен тысяч наемных рабочих.

— Наш вклад заключается в том, чтобы создать столько независимых граждан, сколько позволяют имеющиеся возможности...— заверял Дженин.— В настоящий момент в мире проживает более 400 тысяч рабочих и служащих «ИТТ», которые независимы в своих суждениях и которые могут в 90 странах делать то, что считают правильным.

Демагогия правящей верхушки «ИТТ» пользуется известным спросом на переполненных избыточной рабочей силой американском и заокеанском рынках. «Лишние руки» цепляются за любую соломинку, чтобы выкарабкаться из полынни безработицы.

Машина «ИТТ» действительно создавала рабочие места. Менее чем за 10 лет, начиная с 1963 года, только один управленческий аппарат возрос с 600 до 3300 человек. И это понятно. Империя меняла границы, наращивала производство, комплектовала свои предприятия квалифицированными рабочими и служащими. Но, увеличивая число рабочих мест, «ИТТ» никогда не гарантировала их постоянство.

Истинная цена «дарованного» концерном благополучия для трудящихся измеряется прессом эксплуатации, выжимающим из рабочего его силы и знания под страхом увольнения. В апреле 1971 года 10 тысяч рабочих филиала компании в Мадриде потребовали увеличения заработной платы на 22 доллара в месяц. Эти экономические требования были вызваны ростом дороговизны в стране

и недовольством политикой «ИТТ», добывающей свои сверхприбыли и за счет низкого уровня заработной платы.

Управляющие компанией вызвали полицию. Последовали аресты руководителей выступления рабочих. Волна протестов против расправы разлилась по улицам испанской столицы. По указке «ИТТ» полиция ответила новыми массовыми арестами на справедливое возмущение рабочих. Как же увязать события в Мадриде с заверениями главного управляющего о санкционированной свободе мыслить, свободе отстаивать право на минимально приемлемые условия жизни?

Как-то выяснилось, что «ИТТ» манипулирует показателями роста прибылей, незаконно включая в эту статью доходы от торговли собственностью компании. Два эксперта по проверке деятельности «ИТТ» обнаружили серьезные злоупотребления во вред интересам акционеров. Они утверждали, что реальная доля акционера с каждой акции должна была значительно превышать установленные в 1972 году 3 доллара 85 центов. К Дженину поступили претензии из 18 пунктов. Ни на один из них ответа не последовало. «ИТТ» не любит раскрывать свои тайны, и тем более перед акционерами.

Собрание шло своим ходом. Нидлеса сменил Дженин. По-домашнему доступный, подчеркнута торжественный. Уж он-то знал, как обходиться с «совладельцами» «ИТТ», наивно уверовавшими в равные возможности в мире большого бизнеса. Он безошибочно нащупывал те уязвимые чувствительные струнки души американцев, подергивая которые можно было вызвать иллюзии созвучия интересов, надежд на «просперити» — процветание.

Дженин обвел пристальным взглядом, как на боевом смотре, ряды акционеров и приготовился к коронной речи.

— Дамы и господа, уважаемые акционеры! Большое удовольствие находиться в Канзас-Сити на 53-м ежегодном собрании акционеров... чтобы встретиться с нашими акционерами, поставщиками, потребителями и работниками и предоставить им возможность встретиться с нами, — начал Дженин издалека.

Мостик взаимопонимания перекинут. В плотных рядах акционеров послышались одобрительные возгласы. Блестки глазков фото- и телекамер взяли на прицел маячущую на трибуне фигуру.

Демагогия Дженина известна. Но он предается ей с особым самозабвением. Главный управляющий спекулировал на чувствах акционеров в Канзас-Сити в тот майский день 1973 года.

Именитое собрание слышало уже не раз заявления патрона «ИТТ». Дженин действительно повторялся, но делал это сознательно, заставляя поверить в миф об исключительности «ИТТ» и ее директората, чтобы предупредить любые вспышки недовольства.

— Если мы в США намерены являться на работу в семнадцатифутовом лимузине мощностью в 300 лошадиных сил... и хотим жить в согласии с рассеянными по миру индустриальными рабочими, которые считают за счастье приобрести хотя бы маленькую автомашину или велосипед, чтобы добраться до завода, то настало время научиться сглаживать наши противоречия между бизнесменами, рабочими и правительством,— неслись с трибуны откровения Дженина. Сам главный администратор компании обладал непревзойденным искусством обходить острые углы противоречий обещаниями, взятками, подкупом, а, если требовалось, то и полицейской дубинкой.

Ежегодные смотрины неизменно устраиваются на голубом фоне «классового сотрудничества», «гармонии» между капиталом и наемным трудом. Верхушка «ИТТ» усердствует в тактических уловках, чтобы утвердить видимое чинное спокойствие и мирное сосуществование в границах концерна. Компания не отличается особой щедростью, но рабочий ее центральных филиалов знает, что он получает на несколько долларов больше, чем его коллега в провинции. Сравнение как-никак ослабляет почву для его недовольства. В свою очередь где-нибудь на азиатских или африканских окраинах трудящиеся концерна зарабатывают хоть чуточку, но побольше, чем их собратья по труду на местных национальных предприятиях. Копеечная привилегия опять срабатывает в пользу «ИТТ». Так вот и сглаживаются противоречия.

В «ИТТ» набили руку и на других приемах притупления классового самосознания рабочих. Лозунг идеологической обработки весьма примитивен: «Интересы концерна — твои интересы. Процветает компания — процветашь и ты». Тут уж, разумеется, нет места для бунтарского свободомыслия, а тем более организованного. Администрация считает, что один в поле все-таки не воин, а поэтому усиленно вбивает клинья между своими рабочими, чтобы не допустить никакого их сплочения даже на базе профессиональных интересов.

Этой стороны биографии концерна Дженин не касался на собрании акционеров пятьдесят третьего созыва. В сложном лабиринте деловой практики концерна он вел общественное мнение исключительно по проторенным тропам саморекламы. По конференц-залу «Плаза Инн» рассыпались крупной дробью статистические показатели экономической мощи «ИТТ». Главному управляющему было чем удивлять благородное собрание.

Рост деловой активности концерна и прибылей он объяснял, естественно, не ограблением партнеров и рабочих, а модернизацией производственного оборудования, что обошлось «ИТТ» в 1972 году в 718 миллионов долларов, и повышением производительности труда. Последний аргумент в устах Дженина звучал как многообещающий эликсир благополучия для «ИТТ» и ее поденщиков. Опросы же общественного мнения, проведенные среди рабочих, свидетельствовали об обратном. Большинство заявило о том, что рост производительности труда — это интенсивная эксплуатация, 38 процентов опрошенных усматривали в нем только выгоду для акционеров, другие видели корыстные интересы правления «ИТТ», ничего общего не имеющие с заботами рабочих, пристегнутых к производственной машине концерна.

...Жаркое солнце двигалось к закату. Город медленно остывал от дневного зноя, а в «Плаза Инн» накалялись страсти. Общая дискуссия, развернувшаяся после выступления Дженина, стихийно вынесла на суд акционеров те теневые стороны деятельности концерна, которые так старательно ретушировал их повелитель. Дженин придавила лавина вопросов, связанных с происками

«ИТТ» в Чили. Узаконенная уставом компании непричастность к какой-либо политической деятельности, как убеждались акционеры, оказалась фикцией. Пайщики гудели, как растревоженный улей.

— Разве попытки «ИТТ» повлиять на исход президентской кампании в Чили не носили политической окраски? Разве не в политических целях корпорация выплатила окружному судье Нью-Йорка Томасу Макеллу 183 тысячи долларов в поддержку его предвыборной кампании? — не унимался седовласый представительный мужчина в третьем ряду зала.

Вопросы вытягивали признания. За благочестивым нарядным фасадом «ИТТ» открывалась панорама закулисной деятельности административной верхушки концерна, которая не только злоупотребляла доверием своих акционеров, но нарушала самые элементарные нормы частного предпринимательства. Прикрываясь заботой о рабочих и акционерах, она грабила и тех и других ради личного обогащения. Поигрывая в демократию, она насаждала диктатуру монарха «ИТТ» Дженина и власть верноподданных толстосумов.

Искры недовольства политикой «ИТТ», вспыхнувшие на собрании акционеров в Канзас-Сити, были быстро погашены богатыми обладателями ценных бумаг, которым барыши закрыли глаза на нечистоплотность телефонно-телеграфной империи и ее боссов. Довольно скромной оппозиции из числа трезвомыслящей части пайщиков так и не удалось собрать при голосовании по многим важным выдвинутым предложениям необходимое число единомышленников для ограничения бесконтрольной практики руководства «ИТТ».

Администрация концерна сохранила за собой право не раскрывать свои политические махинации и возможные тактические повороты в особых ситуациях, а также не нести бремя каких-то обязательств, вытекающих из официально объявленной аполитичной ориентации компании. Этот контрольный пакет политических акций достался верхушке «ИТТ». Демократия большого бизнеса сработала в свою же пользу.

Благодетели по сходной цене

Перегруженный вашингтонский аэропорт «Нэшнл» не знает покоя ни днем, ни ночью. Каждые 4—5 минут на его обкатанное бетонное поле садятся тяжелые пассажирские «Боинги-707» и в том же деловом ритме разлетаются в разные концы США. Обычная толчея, людской гомон, наплыв автомашин, петляющих по кругу в поисках свободной стоянки. В один из таких будней в аэропорт прибыла группа журналистов из газеты «Нью-Йорк таймс» со специальным, весьма щекотливым заданием: выявить всех, кто пользуется услугами авиатранспорта «ИТТ». Четыре дня «пинкертонеры по случаю» держали в поле зрения небольшой пятачок аэродрома, арендованного «ИТТ» для фирменных самолетов, и следили за каждым, кто покидал их фешенебельные салоны или поднимался по трапу на борт.

Результаты наблюдений превзошли все ожидания. Лайнеры «ИТТ» перевезли за четыре дня двух членов правительства, двух кандидатов в президенты США, трех сенаторов и пять конгрессменов. Сенсация, подкрепленная другими дополнительными данными, позволила «Нью-Йорк таймс» подбросить читателям изрядную порцию разоблачительного чтива о порочных связях «ИТТ» с «сильными мира сего», которые позволяют компании без особого риска передергивать карты в азартной игре крупного бизнеса, делать верные беспроигрышные ставки и приводить в движение влиятельные силы в защиту интересов концерна.

«Нужные» люди составляют одну из доходных статей «ИТТ». Их внимания и благосклонности домогаются самые высокопоставленные чиновники компании. Перед ними угодничают и заискивают. К ним стремятся войти в доверие. Пробивная способность «ИТТ» — это сотни невидимых и хорошо оплачиваемых наемников, которые усердствуют в кулуарах исполнительной, законодательной и военной власти США и добиваются особых привилегий для монопольного объединения.

Арсенал «ИТТ» по приобретению союзников весьма разнообразен. Примитивные методы задабривания и подкупа сочетаются с самыми изощренными. Приятельские

ленчи, бесплатные перевозки на самолетах компании, оплачиваемый отдых в тиши лучших мировых курортов, финансирование предвыборной кампании, личное внимание самого президента «ИТТ» Гарольда Дженина — эта гамма притягательных средств вязкой тиной засасывает потенциального благодетеля в сети, превращает его в послушное орудие в руках изворотливых дельцов крупного бизнеса.

На содержании «ИТТ» находятся американские сенаторы и конгрессмены, дипломаты и военные, некоторые члены британской палаты лордов и Национального собрания Франции. Волонтеры-благодетели занимают важные посты в различных ведомствах, представляя «глаза и уши» монопольного объединения, тяжеловесные рычаги давления.

Стоит перелистать книгу регистрации посетителей сенатора Томаса Додда, чтобы убедиться, насколько частыми гостями были у него вице-президент «ИТТ» Уильям Р. Мерриам и другие сотрудники корпорации, хотя сенаторские служебные заботы, казалось, предельно далеки от интересов компании. Сенатор Додд попался на приманку «ИТТ» вскоре после триумфального въезда в кабинет на Капитолийском холме в результате первой победы на выборах в конгресс США. С той поры он не отказывался от компенсаций за свои услуги «ИТТ», а компания делала щедрые взносы в его очередной предвыборный фонд, чтобы удержать в сенаторском кресле нужного человека.

Сенатор Додд не одинок на Капитолийском холме в своем усердии перед «ИТТ». Ритуал обхаживания обитателей сената и палаты представителей совершает целый отдел «ИТТ», созданный по образцу и подобию правительственных ведомств по связи с конгрессом.

В выборе подручных «ИТТ» не проявляет особой щепетильности. Руководителям компании удавалось приспособливаться к любым администрациям в любые времена. В бурные дни предвыборной лихорадки президентских выборов «ИТТ» заблаговременно финансировала претендентов в Белый дом как от демократической, так и от республиканской партий. Как-то в 1960 году один из вице-президентов «ИТТ» признался, что конгломерат ас-

сигнует деньги обеим партиям, «дабы умаслить обе стороны настолько, чтобы быть в фаворе независимо от исхода выборов». Отработанная система использования благоприятных условий президентских выборов в интересах «ИТТ» оправдала себя. Менялись президенты и правительства, но вознаграждения щедрых доноров из «ИТТ» не забывались. За них расплачивались по высоким ставкам и демократы и республиканцы.

Чрезвычайной заботой «ИТТ» окружает и тех, кто еще совсем недавно оторвался от кормила власти и сохранил влиятельные контакты. Этой категории лиц предоставляются ответственные посты в административном аппарате концерна. Их прошлые «заслуги» и знакомства прокладывают новые пути к источникам обогащения.

«Личная уния» между «ИТТ» и государственной элитой имеет свою давнюю историю. Десятки именитых государственных мужей, американских и иностранных, вносили солидную лепту в превращение некогда малоизвестной фирмы в мощную индустриальную державу. На руководящих высотах «ИТТ» в составе прежнего или нынешнего аппарата встречаются звучные имена «бывших»: бельгийского премьер-министра Поль-Анри Спаака, исполнявшего также в свое время обязанности генерального секретаря НАТО, генерального секретаря ООН Трюгве Ли, директора ЦРУ США Джона Маккоуна, военного министра в правительстве испанского диктатора Франко генерала Барросо, банкира Юджина Блэка. Метаморфозу с переодеванием в униформу корпорации претерпели три адмирала, два бригадных генерала, 22 полковника.

Второй ударный эшелон корпорации составляют те, кто по роду занимаемого положения имеет прямое или косвенное отношение к «ИТТ». Любопытный феномен интимных связей между корпорацией и официальной властью представляют собой такие «случайные совпадения», когда один из директоров «ИТТ» Феликс Коэтин опекал движимое и недвижимое имущество бывшего министра торговли США Питера Питерсона, а бывший министр юстиции Джон Митчелл был партнером юридической фирмы, в клиентуру которой входила «ИТТ».

Поглаживание по шерстке благодетелей обходится компании в кругленькую сумму, но затраты окупаются

с лихвой. Нужные люди в нужные моменты не раз отводили удар от конгломерата, рассеивали нависшую угрозу разоблачений и заставляли работать государственную машину в угодном для «ИТТ» направлении.

Осенью 1954 года «ИТТ» в кооперации с дочерними фирмами выступила с грандиозным проектом под кодовым названием «Дип фриз» по прокладке подводного кабеля из США через Канаду, Гренландию, Исландию в Англию. Осуществление этой идеи требовало получения «земельных прав» от ряда государств. Эмиссары «ИТТ» в короткий срок наладили деловые отношения с правительствами США, Великобритании, Канады, Дании и Исландии, получая конфиденциальную информацию о внутригосударственных делах правительств этих стран, что позволяло предельно точно ориентироваться в сложившейся обстановке. В операцию по сколачиванию альянса в поддержку «Дип фриза» были втянуты многие политические фигуры, от которых зависела судьба очередного предпринимательства «ИТТ».

Для ведения переговоров по осуществлению проекта «Дип фриз», который оценивался в 25 миллионов долларов, директорат «ИТТ» выдвинул наиболее подходящую кандидатуру — президента компании «Коммершиэл кейбл» Эллери Стоуна, отставного адмирала. Выбор пал на него не случайно. Стоун был на дружеской ноге с ответственным сотрудником английского МИДа Гарольдом Каччия и с первым лордом британского Адмиралтейства адмиралом Макригером, которые подчинялись ему в свое время по службе в союзной контрольной комиссии в Италии. На этом не исчерпывались полезные контакты Стоуна. Круг его влиятельных связей венчал старый приятель Гарольд Макмиллан, занимавший в момент переговоров по «Дип фризу» пост британского министра обороны.

В письменных отчетах Стоуна неоднократно упоминались деловые встречи с Макмилланом, во время которых детально обсуждался проект и делалась прикидка обходных маневров на случай, если английское правительство все-таки откажется поддержать идею «ИТТ». Впоследствии Стоун хвастался на заседании совета директоров компании «Коммершиэл кейбл» своими пробив-

ными возможностями и способностью превращать личные связи в рычаги нажима.

Тылы «ИТТ» в США надежно прикрывал бронированный кулак государственного департамента и комитета начальников штабов. К переговорам по «Дип фризу» был подключен сам государственный секретарь США Джон Фостер Даллес, к мнению которого внимательно прислушивались в Лондоне. Обработка высших правительственных чиновников, от которых зависела судьба «Дип фриза», велась одновременно в Вашингтоне, Оттаве и Лондоне. Причем, чтобы придать проекту большую значимость, руководство «ИТТ» пыталось инспирировать выступление военных, призванных убедить правительства своих стран и общественное мнение в крайней необходимости осуществления «Дип фриза» по военным соображениям в интересах НАТО. Интересы «ИТТ» были подняты до уровня общенациональных. С высоты положения конгломерат считал возможным навязывать свои идеи суверенным государствам и диктовать условия во имя собственного обогащения.

И все-таки затея «ИТТ» по прокладке кабеля провалилась. Несмотря на усиленные лоббистские потуги конгломерата, Лондон и Оттава остались равнодушными к «Дип фризу». Но главное не в этом. История с проектом сама по себе примечательна тем, что вскрыла попытки «ИТТ» придать своему экономическому господству политическую окраску в международном масштабе. Примечательна тем, что оголила цепь закономерностей капиталистической системы: финансово-экономическая мощь порождает власть для контроля над рынком сбыта и политические амбиции для сохранения экономических привилегий корпорации.

Из длинного списка благодетелей «ИТТ» найдется не одна дюжина наделенных большой государственной властью лиц, которые по первому сигналу вставали на защиту ее интересов даже в тех случаях, когда конгломерат бесцеремонно надувал своих зарубежных партнеров. В 1963 году «ИТТ» вошла в серьезный конфликт с правительством Японии из-за того, что отказывалась погасить налоги и пени. Последовало энергичное вмешательство министерства финансов США, которое добилось со-

кращения задолженности «ИТТ» с 7 до 4,5 миллиона долларов.

В 1967 году при правительстве Джонсона министерство юстиции США попыталось умерить стремления конгломерата к новым захватам на рынке частного предпринимательства. Попытка «ИТТ» прибрать к рукам одну из ведущих радиотелевизионных компаний «Америкэн бродкастинг компани» («Эй-Би-Си») натолкнулась на сопротивление министерства юстиции США, накопившего множество примеров нарушений «ИТТ» антитрестовского законодательства. Три сотни законодателей, демократов и республиканцев обрушили стрелы гнева на министерство юстиции и принудили его к отказу от противоборства с «ИТТ». Путь к захвату «Эй-Би-Си» был расчищен, и только другие обстоятельства помешали «ИТТ» проглотить очередную жертву.

Тайные помощники концерна оказывались под рукой во всех случаях его беспокойной жизни. По призыву патронов они вели свою закулисную партию даже тогда, когда «ИТТ» нагло выходила за привычные в бизнесе нормы надувательства.

...Эпидемия избавления от лишнего веса, пожалуй, вспыхнула впервые в США. Запатентованный новый эталон стопроцентного американца требовал прямых и строгих линий. Нация «села» на диету, поражая одним ударом сразу две цели: дань новой моде и неслыханной дороговизне. Правда, удар пришелся и по бизнесу. Падение спроса на продовольственные товары уменьшало прибыли. Но деловой мир приспособлялся. На прилавки магазинов потекла диетическая продукция с лимитированным содержанием сахара, жира, с низкой калорийностью. Реклама нашептывала, уговаривала, настаивала, изощряясь как только могла, частенько надувая доверчивую публику. И тотальное увлечение обернулось прибыльным дельцем. А там, где пахло прибылью, не обходилось без участия «ИТТ». Ну кто же не знал в США изделия фирмы «Континентл бейкинг», эти хрустящие листочки жареного картофеля, многосортье всевозможных сладостей, пышные караваи «вандер-бред», то есть «волшебного хлеба»! В 1968 году весь этот гастрономический конвейер приобрел нового хозяина — «ИТТ». «279 миллионов дол-

ларов и ни цента больше», — сказали в компании. И ни цента больше не получила «Континентл бейкинг».

Пышные сдобы выпечки «ИТТ» лихорадочно тряслись на экранах коммерческих телепрограмм, соблазняя американцев включить в свой ежедневный рацион якобы малокалорийный, но обильно начиненный витаминами «волшебный хлеб». Требовались гарантии? Пожалуйста. «Он способствует росту здорового организма», — вспыхивали на телеэкране авторитетные заверения «ИТТ». Специально для скептиков маленькие херувимчики-дети запихивали за обе щеки ломтики «волшебного хлеба» и стремительно обрастали бицепсами, превращались в крепышей-суперменов. «Здоровому телу — здоровый хлеб», — подшучивали в «ИТТ». Так вот изо дня в день рекламные статисты добывали для компании немалые барыши.

Телесеансы многосерийной комедии продолжались вплоть до 1971 года, пока не наступила полоса разоблачений. Первым поставил под сомнение чудо кулинарной мысли Ральф Надер, американский общественный деятель, занимающийся расследованием махинаций и злоупотреблений большого бизнеса. Он и раньше находил существенные изъяны в коммерческой деятельности компании. На этот раз Надер доказал, что достоинства «волшебного хлеба» ничем не отличались от обычного, а его низкая калорийность — чистой воды рекламный трюк «ИТТ».

Запахло скандалом. Обстановка обострилась после выступления на ежегодном собрании членов Национальной академии наук США биохимика Техасского университета доктора Роджера Уильямса, который рассказал о проведенных им опытах с «волшебным хлебом». Ученый муж попытался кормить подопытных мышей этим «витаминизированным» продуктом, в результате чего все они подохли... от истощения.

В марте злополучного года Федеральная торговая комиссия вынуждена была снять «волшебный хлеб» с рекламного телепроката. Вот тут-то и поднялся переполох. Профессор Чикагского университета Брозен обрушился на правительственный орган с серией негодующих речей, которые слово в слово распространил впоследствии еженедельник финансистов «Баррон». Речи известно-

Благосклонность властей и усилия доброжелателей позволили «ИТТ» безболезненно обойти рогатки антитрестовского законодательства

го в стране экономиста повторила газета «Нью-Йорк таймс» и другие издания. Только позже выяснилось, что за спиной Брозена стояла «ИТТ» и подталкивала его за солидную мзду к публичному заступничеству,

1969 год принес особые неприятности для «ИТТ», побудившие вновь поднять на ноги армию благодетелей.

В результате разразившейся эпидемии гигантомании третья часть всего, что производится в США, попало под контроль 50 корпораций, в первой десятке которых фигурировала «ИТТ». К этому периоду «ИТТ» поглотила 22 американские и 11 иностранных корпораций.

Под воздействием общественности, обеспокоенной безраздельным господством в экономике страны кучки промышленных супергигантов, поставивших под удар святая святых капиталистического предпринимательства — свободу конкуренции, министерство юстиции вынуждено было вплотную заняться расследованием антизаконной деятельности отдельных компаний, в том числе «ИТТ». Материалы о нарушении «ИТТ» антитрестовского законодательства поступили в один из федеральных районных судов. Тут-то американская Фемида и разыграла инсценировку в правосудие с оглядкой на «ИТТ». Суд не усмотрел вины конгломерата, а повторное разбирательство дела в 1970 году подтвердило прошлое оправдательное решение.

Между тем заведующий антитрестовским отделом министерства юстиции Ричард Макларен продолжал проявлять завидное упорство в своем стремлении как-то урезонить «ИТТ». Завязалась длительная тяжба, в ходе которой Макларен предложил «ИТТ» компромиссный вариант: отказаться от приобретенной компании «Аутомэтик кантин», торгующей продуктами с помощью автоматов, а также страховой фирмы «Хартфорд файер иншуранс» при сохранении прав на корпорацию «Гриннелл», специализирующуюся на огнетушителях. Руководство «ИТТ» по-прежнему придерживалось жесткой линии на переговорах, рассчитывая на помощь влиятельных сил.

Капитолийский холм сотрясился от бурной кампании законодателей. Вестник «Конгрешнл рекорд» — зеркало ежедневной деятельности конгресса — разбух от хвалебных од в адрес «ИТТ» и упреков в адрес ее преследователей. Хор благодетелей оказался настолько мощным, что был услышан даже в Белом доме.

Проявленное участие Белого дома в судьбе «ИТТ» было не случайным. Объясняя впоследствии причины заступничества, Белый дом в официальном заявлении в январе 1974 года отмечал, что, мол, среди некоторых со-

трудников возникли сомнения относительно того, находятся ли дела, возбужденные против «ИТТ» на основании антитрестовских законов, в соответствии с принципами невмешательства в дела компаний... Сомнения, как видно из документов Белого дома, усиливались убежденностью самого президента США Р. Никсона в том, что многонациональные компании типа «ИТТ» играют якобы важную роль в улучшении торгового баланса США и ущемление их в правах отрицательно, мол, скажется на сохранении конкурентной способности на мировом рынке.

Но официальность объяснений не приближала к истине.

Американская пресса не унималась. Она требовала расследований. Исполнительной власти был брошен упрек в том, что слишком поспешное прекращение дела «ИТТ» было связано с прямым указанием на это министерству юстиции в качестве компенсации за обещанные концерном 400 тысяч долларов в фонд предвыборной президентской кампании. Столь серьезные претензии к Белому дому требовали дальнейших объяснений. И, во всяком случае, впоследствии Белый дом официально признал, что «ИТТ» пожертвовала 100 тысяч долларов на проведение в 1972 году национального съезда республиканцев в Сан-Диего, но эти деньги якобы были возвращены «ИТТ» после принятия решения о проведении съезда в курортном городе Майами во Флориде.

Волна разоблачений не стихала. На Капитолийском холме не прекращались бесконечные слушания и дознания. Представленные в 1973 году сенатской подкомиссией по делам многонациональных корпораций документы свидетельствовали о том, что, по сути дела, только один человек, Ричард Макларен, настаивал на ограничении могущества «ИТТ» и соблюдении буквы закона, несмотря на давление министерства юстиции и Белого дома.

По показаниям бывшего специального советника президента Чарлза Колсона, выступавшего в роли волонтера — адвоката «ИТТ», в августе 1970 года вице-президент компании Э. Джеррити писал своему старому другу по армейской службе вице-президенту США С. Агню: «Наша задача заключается в том, чтобы предоставить Джону Митчеллу факты относительно позиции, занятой

Маклареном, потому что... Макларен, кажется, действует сам по себе».

Пока Макларен действовал «сам по себе», Джеррити стремился изолировать его и добиться заступничества в высших правительственных сферах США. Спасением «ИТТ» от правосудия занимались в разной степени бывшие министр юстиции Джон Митчелл и его заместитель Клаиндинст, министр торговли Питер Питерсон, министр финансов Джон Коннели, вице-президент С. Агню, президент Р. Никсон и многие другие.

В январе 1974 года Белый дом выступил с новым специальным заявлением, оспаривающим причастность к делу «ИТТ». В официальном документе утверждалось, что американский президент вмешался на какой-то стадии в дело с целью «предотвратить принятие Верховным судом решения, которое сделало бы возможным возбуждение на основании антитрестовского закона судебных дел против крупных американских компаний, исходя лишь из их размеров». В заявлении отмечалось также, что президент якобы не давал указаний закрыть дело и ему не были известны обещания «ИТТ» пожертвовать финансовые средства на проведение национального съезда республиканской партии в момент, когда он заинтересовался делом «ИТТ».

В объяснениях президента американская печать обнаружила много противоречий, бросающих тень на весьма небескорыстное взаимодействие исполнительной власти и монопольного объединения. Как бы там ни было, явное расположение политической власти к «ИТТ» и усилия «доброжелателей» позволили концерну безболезненно обойти рогатки антитрестовского законодательства. Три обвинения, выдвинутые против компании, повисли в воздухе. Долгая судебная волокита, обросшая многими томами разбирательств, оказалась игрой в правосудие.

Без какого-либо решения судебных инстанций «ИТТ» сохранила за собой право на владение «Хартфорд файер иншуранс» с оборотом в миллиард долларов, отхватила часть компании «Гриннелл» и выгодно перепродала фирму «Аутомэтик кантин». Так закончилась еще одна скандальная страница из более чем полувековой летописи

конгломерата, испещренной примерами закулисных интриг и махинаций.

В ноябре 1975 года жители бельгийской столицы стали очевидцами шумного процесса по делу Паперманса, президента, генерального директора фирмы «Белл телефон», являющейся филиалом компании «ИТТ». В брюссельском Дворце правосудия было собрано 1500 страниц обвинительных документов, вскрывающих целую систему взяток и подкупов, которая практиковалась компанией для получения прибыльных и гарантированных заказов.

Четыре фирмы в свое время оспаривали многомиллионный подряд на сооружение станции связи со спутниками в Лессиве (Бельгийские Арденны), но лакомый кусочек выхватила из-под носа конкурентов «Белл телефон». И опять-таки не без помощи «надежных людей» из числа правительственных чиновников, влиятельных лиц из министерства обороны и министерства иностранных дел, щедро одаренных фирмой. Среди даров «Белл телефон», как обнаружилось во время расследований, фигурировали, в частности, радиостанция для яхты стоимостью в 130 тысяч бельгийских франков и телевизионная установка в полмиллиона франков. На процессе Паперманс признал, что подобная практика фирмы находилась в полном соответствии с общепринятыми методами обогащения, на которых покоится благополучие «ИТТ».

Сакраментальное откровение главного ответчика стало блестящим эпиграфом ко всей деятельности промышленного исполина, не брезгующего никакими средствами ради наживы.

Лабиринты «тихой» дипломатии

Черная ночь над Чили опустилась предательски внезапно. Фашиствующие хунтисты залили страну морем крови и страданий, возродили средневековые зверства, надругались над лучшими представителями нации.

Кто же набросил на Чили погребальный саван? Кто плел тайные сети заговора и методически подтачивал фундамент законной власти, финансовыми посулами и интригами подготавливал переворот?

Врагов демократии, явных и скрытых исполнителей воли реакции и инспираторов заговора против чилийского народа было много и в Чили и за ее пределами. ЦРУ и другие учреждения, действующие заодно с руководителями ряда корпораций, относятся к числу наиболее злостных подстрекателей и заговорщиков. Среди последних ведущее место занимает гигантская американская компания «ИТТ». Это ее торговая марка значится на ставших достоянием общественности материалах секретной переписки, раскрывающих коварство замыслов монопольного объединения. Это ее призывы к решительным действиям против правительства Сальвадора Альенде вызвали сочувствие в высших сферах Белого дома, государственного департамента США, ЦРУ, в стане промышленно-финансовых воротил и желтой прессы.

Окопавшись еще в 1930 году в Чили, американский телефонно-телеграфный оборотень облачился было в национальный костюм. Фирменная вывеска чилийской компании «Чилтелко», 70 процентов которой было собственностью «ИТТ», словно широкополое сомбреро, дополняла местный колорит. Но пришельцев с Севера выдавал их чисто американский акцент.

Янки чувствовали себя в Латинской Америке намного свободней, чем дома. От «Чилтелко» разноцветные змейки коммуникационных линий расползлись по всей стране. За 40 лет своего пребывания в Чили «ИТТ», злоупотребляя гостеприимством, монополизировала почти все средства связи — начиная от производства телефонных аппаратов и кончая изданием телефонных справочников. Четыре дочерние компании «ИТТ» поставили клеймо личной собственности на 95 процентов всех телефонных аппаратов, которые функционировали в Чили.

Учредив собственные расценки за всякого рода услуги, концерн загребал немалые деньги. Если в 60-х годах «ИТТ» вывозила из Чили в среднем 7—8 миллионов долларов прибыли в год, то в 1970-м — уже свыше 17 миллионов долларов. Пущенный в оборот первоначальный капитал возвратился с колоссальным приплодом.

Не меньше преуспели и другие североамериканские компании — «Анаконда» и «Кеннекотт». За 15 лет экс-

ITT 'Stop-Allende' Role Unfolds

By HERMAN GOLD
Washington Post

ITT Offered CIA \$1 Million in Plan To Defeat Allende

The Central Intelligence Agency's top intelligence, Telephone and Telegraph Company officials to President Salvador Allende.

CIA Agent To Testify on ITT, Chile

Washington Post

The CIA agent, William F. Ryan, is scheduled to testify at a 10-day closed session of the Senate Foreign Relations Subcommittee on Intelligence and Communications on Wednesday.

The CIA agent, William F. Ryan, is scheduled to testify at a 10-day closed session of the Senate Foreign Relations Subcommittee on Intelligence and Communications on Wednesday.

The CIA agent, William F. Ryan, is scheduled to testify at a 10-day closed session of the Senate Foreign Relations Subcommittee on Intelligence and Communications on Wednesday.

The CIA agent, William F. Ryan, is scheduled to testify at a 10-day closed session of the Senate Foreign Relations Subcommittee on Intelligence and Communications on Wednesday.

ITT offered \$1 million to U.S. to stop Allende

The Senate Foreign Relations subcommittee continued yesterday to hear testimony from ITT officials regarding the company's alleged offer to the CIA to help overthrow President Salvador Allende in Chile in 1970.

The subcommittee also heard testimony from CIA officials regarding the company's alleged offer to the CIA to help overthrow President Salvador Allende in Chile in 1970.

The Washington Post

AN INDEPENDENT NEWSPAPER

ITT and CIA: Uneasy Riders

ITT President Donald Green had a tough choice to make when he decided to offer the CIA \$1 million to help overthrow President Salvador Allende in Chile in 1970.

The two companies, the Telephone and Telegraph Company and the Central Intelligence Agency, have a long and uneasy relationship. The CIA has often used ITT's services to help it carry out its operations in the Third World.

The CIA has often used ITT's services to help it carry out its operations in the Third World.

ITT and CIA: Uneasy Riders

ITT and CIA: Uneasy Riders

ITT and CIA: Uneasy Riders

ITT and CIA: Uneasy Riders

Stephen S. Rosenfeld

ITT in Chile: Sign of an End To Cold War?

ITT in Chile: Sign of an End To Cold War?

ITT in Chile: Sign of an End To Cold War?

ITT in Chile: Sign of an End To Cold War?

Американская пресса о причастности «ИТТ» к кровавым событиям в Чили

плуатации залежей меди в Чили они нажили свыше семисот миллионов долларов сверхприбылей.

В разгар президентских выборов в Чили в 1970 году «ИТТ» почуяла, что удача может изменить, приди к власти Сальвадор Альенде, который выставил свою кандидатуру на пост главы государства и обещал надеть смирительную рубашку на буйствующий в стране иностранный монополистический капитал.

Мало кто знал тогда, что в нью-йоркском небоскребе штаб-квартиры концерна разыгрывалась модель чилийских выборов. Как верховный повелитель империи дирижировал «тихой агрессией» против чилийского народа.

Все это открылось гораздо позже, только в марте 1972 года, когда известный американский журналист Джек Андерсон передал в печать кипу фотокопий секретных документов «ИТТ», попавших случайно в его руки. Материалы отражали преступную деятельность монополии в бурные дни сентября — ноября 1970 года. Затем досье пополнилось подробностями в результате проведенных в конгрессе США слушаний по делу «ИТТ».

До президентских выборов в Чили оставалось несколько месяцев. Линии связи «ИТТ» Сантьяго — Нью-Йорк — Вашингтон захлебывались от перегрузки. Каналы коммуникаций проглатывали пачки информационных сообщений, назиданий, наставлений, указаний. С рожденными в штаб-квартире концерна идеями его представители носились по коридорам официальной власти и правительственным институтам. Цепкие руки «ИТТ» тянулись в Белый дом, государственный департамент и ЦРУ в поисках подручных для осуществления секретной миссии.

Они нашлись скоро. Сначала состоялось знакомство с джентльменами из осинового гнезда в предместье Вашингтона — Лэнгли, где в буйной зелени скрывается американская разведка. Руководитель отдела Латинской Америки ЦРУ Уильям Броу не скрывал своей готовности выступить под объединенным с «ИТТ» штандартом против «красной угрозы» в Чили. Братание с «рыцарями плаща и кинжала» произошло как нельзя вовремя, в самый разгар античилийской вакханалии ЦРУ, завязшего по уши в грязных делах заговора.

«ИТТ» и ЦРУ трубили крестовый поход. Посыпались секретные депеши, затрезвонили телефоны. Роли распределял Дженин. Вакансию связника-посредника между концерном и разведкой получил вице-президент Уильям Мерриам. За одну из ведущих партий взялся бывший деятель американской разведки Джон Маккоун. После отставки он поменял беспокойное кресло директора ЦРУ на мягкое директорское кресло в «ИТТ». Сохранив за собой на общественных началах функции специального советника ЦРУ, Маккоун держал в руках нити влиятельных связей. Он-то, собственно говоря, и навел руководство «ИТТ» на Уильяма Броу.

Весь жаркий август 1970 года эмиссары корпорации в Чили слали в США сводки о расстановке сил в стране перед выборами, прикидывая шансы на успех соперников Альенде и возможные маневры реакции на случай победы представителя левых сил. Где-то получилась осечка. Что-то не сработало в адской машине заговора. Сентябрьские президентские выборы фактически закончились победой Сальвадора Альенде, но для вступления на пост президента требовалось утверждение конгрессом. Это обстоятельство вселило в лагере реакции новые надежды на то, что удастся закрыть представителю левых путь в президентский дворец Ла Монеда.

Конфиденциальная почта «ИТТ» разбухла. Разведывательные службы внутри административного аппарата словно губка впитывали все, что относилось к обстановке в Чили и закуливному брожению в правительственных кругах США.

14 сентября директор вашингтонского отделения «ИТТ» по международным отношениям Джек Нил имел беседу с П. Вейки, советником государственного секретаря США, ведавшим странами Латинской Америки. Он сообщил о глубокой озабоченности компаний в связи с положением в Чили не только с точки зрения защиты капиталов «ИТТ», «но и ввиду угрозы, нависшей над всем полушарием», а также о готовности корпорации пожертвовать на святой алтарь контрреволюции семизначную сумму долларов.

Затем Нил принялся обрабатывать в нужном духе других влиятельных лиц.хлопоты не прошли даром.

Вскоре государственный департамент США направил послу в Чили Эдварду Корри чрезвычайно конфиденциальное письмо, предоставляющее ему свободу действий в чилийских делах, чтобы не допустить прихода к власти Сальвадора Альенде. Пока посол размышлял над сугубо служебным посланием, с его содержанием уже знакомился вице-президент «ИТТ» Джеррити. Об этом позаботились представители компании в Латинской Америке Хэл Хендрикс и Роберт Баррельез, которые по совместительству являлись платными агентами ЦРУ и присматривали за послом и его дипломатической почтой.

Вооруженный «передовой» теорией главного управляющего — «философией агрессивного ожидания и эффективных акций для достижения конечной цели», мозговой трест «ИТТ» размышлял над способами возмездия за посягательство на собственность корпорации. За несколько дней до голосования в чилийском конгрессе вице-президент «ИТТ» Джеррити представил Гарольду Дженину план глобального экономического шантажа Чили. В нем предусматривалось воздействовать на банки США, чтобы те не возобновляли кредиты Чили, «задерживать посылку денег, поставки, отправку запасных частей», «прекратить оказание всякой технической помощи и не обещать никакой технической помощи на будущее», шантажировать сберегательные и кредитные компании, чтобы вынудить их «закрыть свои двери и тем самым создать напряженное положение».

Планы «ИТТ» об организации глухой экономической блокады с вкраплениями шантажа, политических угроз и военных санкций проходили обкатку в Белом доме, госдепартаменте и ЦРУ. Дженин втайне от акционеров вытаскивал из казны концерна один миллион долларов, чтобы привлечь как можно больше сил к заговору.

Он рассылал курьеров к директорам компаний «Дженерал моторс» и «Форд», досаждая уговорами подключиться к политической античилийской аванюре, тормозил финансовых тузов из «Бэнк оф Америка», снабжал желтую прессу подстрекательской информацией и настойчиво формировал «пятую колонну» из разношерстной публики с молчаливого согласия Вашингтона.

В октябре 1970 года телефонно-телеграфная империя провела переоценку сил и средств для проведения острых античилийских акций в стиле «лучших» традиций ЦРУ. «Возможность государственного переворота незначительна, однако она существует...— успокаивал агент «ИТТ» Х. Хендрикс из Сантьяго.— Главной фигурой для реализации этой возможности является бывший бригадный генерал Роберто Вио». Х. Хендрикс вертелся в ближайшем окружении отставного служаки и прослышал о его намерении поднять мятеж, начало которому должно было положить убийство командующего чилийской армией генерала Рене Шнейдера. 22 октября, за два дня до избрания Сальвадора Альенде президентом республики, верный конституции генерал пал жертвой заговора, но путч потерпел крах.

Вновь закрутились диски телефонов, вызывая на разговор влиятельные фигуры. Снова оживилась секретная переписка. Лоббисты, подчиняясь команде, вновь принялись усиленно трясти Белый дом, Капитолий и государственный департамент. «Настало время для действий конгресса в Вашингтоне...— уверенно утверждал член совета директоров «ИТТ» Джон Маккоун в письме к коллеге Джеррити.— Мы также должны приложить все усилия, чтобы заставить государственный департамент занять более жесткую позицию». Руководящая элита концерна вторгалась в функции правительства США, предлагая провести сокращение американских дипломатических представителей в ряде латиноамериканских стран в наказание за их недостаточно активное усердие в чилийских делах.

23 октября 1970 года, за день до избрания Альенде президентом, вице-президент «ИТТ» У. Мерриам направил помощнику президента США по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджеру редкое по наглости и резкое по тону нравоучительное послание, требующее переосмыслить и усилить американскую политику в Латинской Америке. Послание сопровождалось целым меморандумом, где каждая строчка была не в бровь, а в глаз: «Престиж международного капитала упал до минимума... Наш престиж и влияние в Латинской Америке упали. Это падение объясняется слабостью и нерешитель-

тельностью нашей политики и дипломатии». Досталось и государственному департаменту США, которому впредь предлагалось более внимательно прислушиваться к нуждам «ИТТ», а чтобы пресечь недомыслие отдельных послов, то собрать их в Вашингтоне и сделать необходимое внушение.

С приходом к власти правительство Народного единства Чили, претворяя в жизнь намеченные социально-экономические преобразования, приняло меры к ограничению засилья финансово-промышленной олигархии. В сентябре 1971 года было принято решение национализировать собственность «ИТТ», включая чилийскую телефонную компанию «Чилтелко», два роскошных отеля, компанию по связи и агентство по прокату автомашин. «ИТТ» предложили компенсацию по справедливым расценкам международных арбитров.

Телефонно-телеграфная империя вначале превратила переговоры в затяжной аукцион, выторговывая десятку-другую миллионов долларов, затем вообще сорвала урегулирование. Административную верхушку волновала не компенсация собственности, а потери царских привилегий.

В кабинете Дженина был разработан новый модернизированный план действий из семнадцати пунктов, выполнение которого, по мнению «ИТТ», гарантировало свержение Сальвадора Альенде. Концерн предлагал объявить тотальную экономическую войну Чили, дипломатический саботаж при участии других стран, подстрекал к мятежу в чилийских вооруженных силах, науськивал Белый дом и ЦРУ возглавить поход против маленькой латиноамериканской страны.

«...Всей администрации надлежит отдавать абсолютное предпочтение рассмотрению положения в Чили, и нужно скрытно, но эффективно делать все необходимое, чтобы правительство Альенде не продержалось у власти в течение ближайших шести месяцев. Белому дому следует, — приказывала «ИТТ», — создать в рамках Совета национальной безопасности специальную группу с тем, чтобы оказать давление на Чили».

Этой группе предписывалось ввести в практику операций международных банков кредитные ограничения,

прекратить закупку меди в Чили, обсудить с ЦРУ возможность оказания дополнительного давления на Чили силами разведки, обзавестись надежными источниками информации среди чилийских военных.

1 октября 1971 года, через два дня после решения о национализации владений «ИТТ», курьер доставил плод экстремистской фантазии концерна во дворец американского президента. План пришелся кстати. Основные его контуры вписывались в официальную доктрину, которая полным ходом проходила испытания на чилийской земле.

Госдепартамент США, ссылаясь на отсутствие «твердых заверений» в отношении размеров компенсации за национализированные американские компании, отказал в кредитах. Правительственный финансовый орган США — Экспортно-импортный банк не дал кредиты для закупки гражданских самолетов. США воспротивились отсрочке выплаты внешней задолженности Чили, наложили арест на некоторые чилийские счета в американских банках.

«ИТТ» методично подталкивала чилийские события к роковой развязке. Фирменная вывеска концерна выглядывала из-за инспирированных забастовок, прикрывала закулисные интриги лазутчиков, давила на исполнительную и законодательную власть США, толкая государственную политику на рельсы интересов компании. Зловещее дыхание телефонно-телеграфного спрута отравляло атмосферу в Чили до самого дня переворота, 11 сентября 1973 года, и отравляет ее сейчас.

Улицы Сантьяго вздрагивали еще от массового террора палачей, еще горели костры фашистской инквизиции, когда к чилийским берегам вновь причалили пиратские шхуны воротил большого бизнеса. Щедрым жестом победителя Пиночет одаривал заморских гостей жирными кусками концессий. К израненной долгой блокадой и диверсиями чилийской экономике вновь присосались щупальца монополий. И в первую очередь тех, которые стояли у истоков заговора в ожидании богатых трофеев и погашения по векселю кредитов на переворот.

В казну чилийской военщины из Вашингтона хлынул долларовый дождь финансовой помощи. Закрытые для Чили до кровавой даты банки с готовностью раскрыли

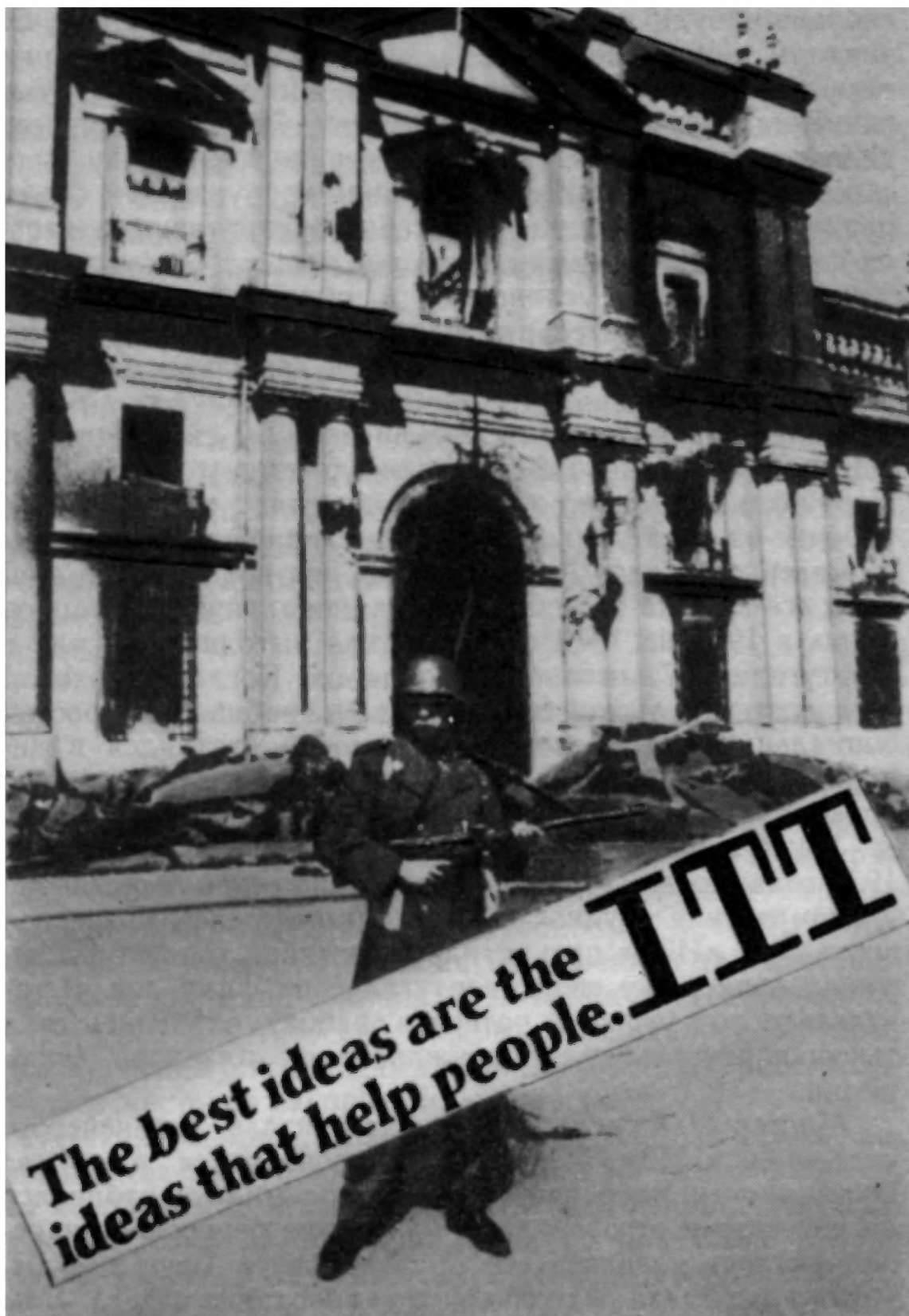
свои сейфы. Пиночет получил дотацию более чем в 650 миллионов долларов, часть которых пошла «ИТТ» в виде компенсации за ее усердие.

Пять дней спустя после антиправительственного переворота в Чили мощный взрыв потряс контору дочерней фирмы «ИТТ» в Цюрихе. Ночью 27 сентября 1973 года языки пламени охватили апартаменты этой же фирмы в Риме, а через восемь часов бомба взорвалась в нью-йоркском офисе концерна на фешенебельной Мэдисон-авеню. За двадцать минут до взрыва голос по телефону уведомил редакцию газеты «Нью-Йорк таймс», что запланированная акция явится «ответной мерой за совершенные «ИТТ» преступления против Чили». Но одиночные стихийные возмездия не поколебали устои «ИТТ», поддерживаемые услужливой официальной властью.

Многие страницы преступной документальной хроники «ИТТ», связанные с чилийскими событиями, так и остались тайной корпорации. Специальные машины вовремя сжевали в тонкие нити макулатуры пачки секретной переписки, раскрывавшие отдельные этапы заговорицкой деятельности концерна. Да вряд ли самые серьезные разбирательства на Капитолийском холме на основании свежих материалов как-либо отразились бы на положении концерна и его владык. Длительные и шумные заседания американских законодателей, которые неизменно выдаются в США за высшее проявление демократии, так и не определили меру ответственности тем известным фигурам «ИТТ», совершившим тяжкое преступление против чилийского народа.

Скандалная чилийская история «ИТТ» развеяла в прах десятилетиями слагаемый миф о полной аполитичности монопольного объединения. Выступая в рекламных целях под нейтральным флагом, компания далеко не безразлична к окраске политического строя государства, в котором она оперирует. «ИТТ» подходит больше черный цвет диктаторских режимов, которые она всячески поддерживает.

Вместе с несколькими странами правительство США поддержало резолюцию Совета Безопасности ООН об установлении эмбарго на поставки оружия Южно-Африканской Республике. Однако «ИТТ» не чувствовала себя

Рекламный лозунг «ИТТ» «Лучшие идеи — это идеи, которые служат народу» и образчик его воплощения в жизнь

сколько-нибудь стесненной рамками ограничений. Ее конторы по-прежнему выбрасывали на рынок Претории весьма взрывоопасную продукцию. По сведениям Объединенной пресвитерианской церкви, 70 процентов всех деловых операций «ИТТ» в этой стране в 1974 году было связано с поставками оборудования вооруженным силам расистского диктатора Форстера, превратившего страну в концентрационный лагерь для черного большинства. Джентльменские условности и общественное мнение, слишком обременительные для свободного предпринимательства концерна, были растоптаны тяжелыми сапогами «ИТТ».

Более сорока лет узы тесной дружбы скрепляли отношения концерна с фашистским режимом Салазара в Португалии. Столько же лет гнули спину португальские рабочие на иностранного хозяина, сдиравшего три шкуры за мизерную мзду. Филиалы концерна под опекой Салазара все глубже вгрызались в национальную экономику. Лишь с 1967 по 1973 год компания выгодно вложила в Португалии 27 миллионов долларов. Когда с грохотом рухнул диктаторский трон и стали пробиваться ростки социальных преобразований, концерн затаился в дикой злобе, выжидая случая, чтобы нанести удар из-за угла.

Такой шанс представился в трудные сентябрьские дни 1975 года, когда Португалия особенно остро переживала экономические трудности. Воспользовавшись кризисной ситуацией, «ИТТ» прекратила 5 сентября всякую финансовую поддержку своих португальских филиалов. В результате под угрозой потерять работу оказались семь тысяч португальцев, обслуживающих владения монополии.

Мистер Найджел Роу, представитель европейского отделения «ИТТ», старался не попадаться на глаза журналистам, заседавшим с расспросами. Роу отбивался легковесными отговорками. Одному из репортеров наконец удалось изловить его по телефону в Брюсселе выудить для печати несколько завуалированных фраз. «Мы признаем, что в сложившихся обстоятельствах не можем осуществлять надлежащий административный контроль над нашими филиалами в Португалии, и до тех пор, пока

положение не изменится, мы не можем оказывать им поддержку», — признавался Роу.

Полномочный представитель «ИТТ» не мог, разумеется, полностью раскрыть карты компании. Но мысль о том, что концерну свободней было управлять своими промышленными поместьями в старые добрые времена Салазара, скрыть было невозможно. Появление империи на тропе войны в Португалии не осталось незамеченным. Наведенное на Лиссабон орудие экономических диверсий сделало свой первый залп, скорректированный по чилийскому образцу.

География странствий «ИТТ» по континентам обширна. Но самые богатые трофеи доставались в походах в «третий рейх», франкистскую Испанию, салазаровскую Португалию и пиночетовскую Чили, в вотчину расиста Форстера — ЮАР и страны продажных марионеток. Вот почему столь трогательна забота концерна о сохранении удобных, пусть даже фашистских, режимов, в защиту которых он поднимается каждый раз, когда над ними нависает угроза.

На баррикадах не будет затишья

1976 год пришел в Испанию не в ажурных мигающих гирляндах праздника. Было не до веселья. На мадридских улицах кое-где насторожились штурмовые жандармские отряды. Повсюду шныряли полицейские наряды. В закоулках прятались их тупоносые вместительные «черные вороны» и грузовики полувоенной так называемой «гражданской гвардии». На арене инсценированной властями политической корриды ожидалось крупное столкновение с испанскими трудящимися, а вернее, готовилась жестокая расправа над ними.

Накануне прокатилась по стране мощная волна недовольства наступлением монополий на права рабочих, на которую мадридские чины ответили репрессиями против профсоюзных лидеров. Действия правящих кругов вызвали прилив стачечного движения. Остановились эскалаторы мадридского метрополитена и десятки промышленных предприятий в столице и пригородах. Под-

нялись на борьбу индустриальные центры страны. В общенациональную забастовку влились и 13 тысяч рабочих филиала «ИТТ» «Стандарт электрик», накопивших богатый опыт поединка с телефонно-телеграфной империей. Они вынесли на улицы гневный протест против хищнической эксплуатации. Их не испугала неприступная громада концерна, окрики и угрозы его сатрапов-управляющих.

На этой стороне баррикад силы поприбавилось. Пять лет назад, когда в ходе такой же забастовки были арестованы профсоюзные лидеры испанских рабочих «ИТТ», восстали их братья по классу на предприятиях «ИТТ» во Франции, ФРГ и США. Устраивались митинги, собирался фонд помощи. Международная федерация металлостроителей в Женеве создала специальную группу по наблюдению за «ИТТ». Хозяева монополии познали новое грозное оружие своих рабочих — солидарность в борьбе.

В последние годы в специальные службы «ИТТ» стали все чаще попадать полицейские сводки о смутах и беспорядках в беспокойной империи. Пользуясь ими, руководство увольняло опасных зачинщиков, разжигало страх безработицы, устраивало гонения на профсоюзы, стравливало рабочих во время переговоров о заработной плате, подкупало подачками и проповедью классового сотрудничества.

Но от этого не становилось спокойней в вотчинах «ИТТ». Ряды забастовщиков повсеместно умножались, и Дженину все чаще приходилось отступать. В 1974 году бастовали французы. Рабочие одного из заводов «ИТТ» во Франции в городе Лаваль до 1974 года не имели профсоюзной организации, которая хотя бы мало-мальски стояла на страже их интересов. Подхлестнутая волной прокатившихся в этом году почти по всем французским филиалам «ИТТ» забастовок, рабочая гвардия Лавалья получила боевое крещение в первой в истории завода забастовке, в ходе которой зародилась и профсоюзная организация.

Стачки охватили заводы «ИТТ» в Латрапе, Булонь-Бийянкуре и других городах. Они закончились удовлетворением справедливых требований рабочих, которые

обрели уверенность не только в своих силах, но убедились в мощи организованного отпора монополии.

Не так давно на предприятии «ИТТ» в Булонь-Бийянкюре открылась выставка, которая привела в бешенство повелителей империи и их дворцовую челядь. Такого вызова еще не знали в «ИТТ». Экспонаты стендов рассказывали о преступлениях фашизма в Чили и позорной роли в чилийских делах альянса «ИТТ» — ЦРУ. Первый шоковый удар хватил местный директорат, но Дженин телеграфными депешами из Нью-Йорка быстро привел в чувство управленческий аппарат. Какие-то темные личности с лакейской преданностью принялись срывать плакаты, крошить стенды. Их окружили рабочие. Чтобы избежать прямого столкновения, дирекция пошла на уговоры, но профсоюз Всеобщей конфедерации труда Франции при поддержке рабочих все-таки отстоял выставку. В «ИТТ» проглотили еще одну горькую пилюлю.

В империи неспокойно. После определенного затишья пришли в движение самые привилегированные слои ее наемной рабочей армии — американские трудящиеся, которых долго усмиряли более высокой заработной платой и лучшими условиями труда. Прозрение наступило в условиях небывалого уровня безработицы в США и роста дороговизны. Американские профсоюзы признали, что многонациональное прикрытие концерна маскирует политику легких барышей, что его «экспорт рабочих мест» в страны с низкой заработной платой ведет к увеличению армии безработных в США.

Так умирают легенды о классовом сотрудничестве, «гармонии» между капиталом и наемным трудом. Рабочие империи трудными, тернистыми путями нашли то общее, что связывает воедино их кровные интересы. Изнуряющие темпы работы, постоянная угроза лишиться ее и посягательство на профсоюзные права, непримиримость с интересами хозяев все настойчивее требуют от рабочих усиления активности и роста единства действий в борьбе против большого бизнеса.

Содержание

К ВЕРШИНАМ ФИНАНСОВОГО ОЛИМПА	6
ПО СТОПАМ МОЛОЧНОГО БРАТА	12
ПОД ГУСЕНИЦАМИ ТЕЛЕФОННОЙ ИМПЕ- РИИ	18
ГОРЬКИЙ ПРИВКУС ДЕМОКРАТИИ	28
БЛАГОДЕТЕЛИ ПО СХОДНОЙ ЦЕНЕ	36
ЛАБИРИНТЫ «ТИХОЙ» ДИПЛОМАТИИ	47
НА БАРРИКАДАХ НЕ БУДЕТ ЗАТИШЬЯ	59

Артамонов А. А.

А86 Тайные тропы «ИТТ». М., Политиздат, 1978.

62 с. с ил. (Владыки капиталист. мира).

«ИТТ» — многонациональная телеграфно-телефонная компания — получила скандальную известность в результате публичных разоблачений ее «деяний». От сделок с правительственными кругами фашистской Германии до подготовки заговора против президента Чили С. Альенде, от подкупа и шантажа во имя обеспечения сверхприбылей до тайных интриг, сопутствующих внешнеэкономической экспансии монополии, от жесточайшей эксплуатации народов 97 стран до прямого нарушения законов — таков путь «ИТТ» на поприще мирового частного бизнеса.

Автор памфлета, корреспондент газеты «Известия», в острой публицистической форме рисует лицо компании, действующей по волчьим законам капиталистического общества.

Брошюра рассчитана на широкий круг читателей.

А $\frac{11105-268}{079(02)-78}$ 188—78

33И

Александр Александрович Артамонов
ТАЙНЫЕ ТРОПЫ «ИТТ»

Заведующий редакцией *В. Т. Пискунов*
Редактор *Н. В. Медова*
Младший редактор *Н. Т. Матвеева*
Художник *Г. Ш. Басыров*
Художественный редактор *С. И. Сергеев*
Технический редактор *О. М. Семенова*

ИБ № 1526

Сдано в набор 18.05 78. Подписано в печать 11 07 78. А00107. Формат 84 × 108^{1/32}
Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная» Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36 Учетно-изд. л. 3,07. Тираж 200 тыс. экз. Заказ № 2865.
Цена 10 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.